

V.A.
A₆V₉

V. A.

A6V9

«Издательские решения»

V. A.

A6V9 / V. A. — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-850938-4

Второй сборник дневниковых записей, следующий за «Такой, какой я жёсть...», где экс-психолог, сменивший работу и место жительства, делится собственными мыслями о наблюдениях за изменениями в жизни.

ISBN 978-5-44-850938-4

© V. A.

© Издательские решения

Содержание

1	6
2	31
Конец ознакомительного фрагмента.	35

A6V9

V. A.

Редактор Александра Мягкова

© V. A., 2017

ISBN 978-5-4485-0938-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Ты ночью сидишь при свете луны

Над книгой своей.

Страницы алы, а знаки черны.

И ты всё черней...

Fleur – «Когда ты грустишь»

1

Не знаю, как всё это можно объяснить с точки зрения логики (да и можно ли?), но то, начало чего в самом ближайшем будущем было зафиксировано ясновидящей методом расклада таро и мною лично, похоже, начало являть себя. Да, я помню о программировании и подобных установках, но по факту такие вещи контролировать не в силах, ибо зависят они не напрямую от меня, а от вышестоящих людей.

Так вот, сегодня к нам в очередной раз наведальось руководство с целью проверки и оповещения о некоторых изменениях нескольких особо приглянувшихся им работников. Рассаживая с чинным видом по этажам и заглядывая в каждый кабинет под чутким экскурсом моего шефа, представители вышестоящей инстанции вскоре дошли до меня. Чуть позже, заседаю всем немалым коллективом в моём кабинете, каждый из присутствующих счёл своим святым долгом до мельчайших деталей вывести всё о процессе моей работы в стенах данного учреждения. А после, с лихвой удовлетворив своё любопытство, ошарашить вердиктом: шеф лично сообщил «благую весть» о том, что для повышения качества работы нашего городского психоневрологического диспансера меня в добровольно-принудительном порядке отправят работать туда на месяцок-другой. Для обмена опытом, если можно так выразиться. Сказать, что в тот момент я готов был загрызть шефа за столь серьёзное пренебрежение своими работниками – значит, даже не пикнуть. Ещё и для соблюдения формальности кто-то из делегации добавил: «Если Вы, конечно, не против поучаствовать в данной программе обмена». Хах, а у меня что, есть какой-то выбор? Вот не верится в то, что с моим мнением согласятся и, более того, оставят в покое, если я откажусь. Тут уже пахнет либо понижением зарплаты (и это в лучшем случае), либо и вовсе увольнением по собственному. А я не намерен терять работу, за обучение для которой грыз камень и ел землю. По крайней мере, не так скоро.

Да и, если я уволюсь, куда идти потом? Свято место пусто не бывает, и только всё тому же диспансеру постоянно не хватает специалистов моего профиля. Безусловно, в моём распоряжении есть и детские сады, и школы, и среднетехнические учреждения с теми же ВУЗами. Но, чёрт возьми, на такую зарплату я, дай бог, счета по квартире буду успевать оплачивать и на воде с хлебом месяцами поститься. А если не смогу успеть?.. В общем, все дороги ведут в Рим, а в моём случае – на работу в диспансер. И тут остаётся лишь выбрать меньшее из зол: либо месяц-другой отмучиться, откуда-то беря терпение на постоянно чем-то недовольных людей в виде нескончаемой живой очереди, либо сразу уволиться из медицинского центра, после чего уже от безысходности проситься на неизвестный срок работы всё в тот же диспансер, где тамшнее руководство, сделав надменную мину, ещё и подумает, на всякий случай уменьшив зарплату в (!!!) два раза. В первом случае меня смущают только две вещи: живая очередь по талонам без какого-либо намёка на порядок и сохранение тишины вне пространства кабинета (а иногда и в нём самом), и ещё не до конца установленные сроки завершения всей это катавасии.

Кстати, уже позднее, когда вся делегация убралась, наконец, восвояси, от шефа узнал, что я не один такой: руководство положило глаз и на нашего травматолога, которому ещё до разговора со мной сделали такое же предложение, от которого он так же не смог отказаться. Так что со следующей недели мой коллега по работе отправляется выполнять столь непростую миссию в один из государственных городских больничных комплексов, в котором всё ещё хуже, чем в диспансере. Уже сейчас готовлюсь сцепить зубы и зафиксировать положение мины кирпичом. Вот не зря я запасался успокоительным со снотворным...

от 2 ноября 2015 года

Любовь как...

Как расчёт. Зачастую это проявление любви основано лишь на решении мозга о том, что я люблю этого человека и хочу остаться верен ему. Здесь нет ничего: ни страсти, ни влюблённости – остаётся лишь уважение с долей привязанности напополам с привычкой. А сердце не может издать ни звука, потому как ещё до принятия этого решения ему зашили рот самыми прочными в мире нитями. Чаще всего эта любовь возникает от понимания, что прожить жизнь лучше, чем с этим человеком, никак не представляется возможным. Потому что комфортно, тепло, уютно, стабильно, со вполне обозримым совместным будущим. А посему вопрос о зарождении страсти и влюблённости, как правило, отпадает сам собой.

Как страсть. Это и есть та самая любовь с первого взгляда, где сила вожделения порой вовсе затмевает и без того слабые возгласы разума. Зато просыпается жажда тотального обладания человеком, желание получить его, приручить, привязать к себе всеми доступными способами и сделать всё это не столько в физическом, сколько в психологическом плане. Ради такого человека я готов и слова нежно-страстные на ушко шептать, и ухаживать всячески, и заботиться, холить и лелеять – лишь бы в итоге получить желаемое и утолить свою жажду... Правда, за всю недолгую жизнь подобное случилось со мной лишь однажды, и не думаю, что оно когда-нибудь повторится.

Как привязанность/привычка. Привычка к кому-то конкретному по обыкновению своему формируется у меня на стадии жития-бытия вместе. То есть, идёт устойчивое формирование ощущения, что живу я, прежде всего, с тем, кто способен поддержать или помочь в каких-либо бытовых вопросах. О сильных чувствах и переживаниях речи уже не идёт, потому как подобное было пройдено ещё в момент «притирки» друг к другу – есть лишь взаимоуважение и благодарность. Конечно же, я понимаю: если этот человек уйдёт из моей жизни – мне, безусловно, будет его не хватать, потому как придётся вновь перестраиваться самому и перестраивать свой образ жизни, что иногда бывает очень хлопотно. Особенно, если до момента ухода обязанности делились поровну...

Привязанность же для меня всегда ознаменовывалась потребностью проводить как можно больше времени с объектом, на которого мои чувства и направлены. В такие моменты мне чрезвычайно хорошо, порой я даже чувствую себя счастливым. И, тем не менее, слежу за каждым шагом объекта своей любви. Нет, не от того, что ревность, а от желания узнать как можно больше о нём. Ещё я не допускаю разочарования в человеке, потому что никогда не возводил таких людей в культ личности. А посему и «отвязаться» мне бывает весьма непросто.

Как односторонняя/безответная. При односторонней любви с моей лёгкой подачи объект обожания может не только догадываться/знать о моих чувствах, но и умело поддерживать их градус, позволяя проявлять некоторые знаки внимания. Но, как правило, такие люди всегда держат дистанцию, лишь изредка подпуская меня к себе ближе дозволенного. Да, в такие моменты всегда кажется, что вот он, мой шанс... После включается мозг, и я плавно сливаюсь с поля зрения человека сам. Как правило, навсегда.

С безответной же любовью дела у меня обстоят куда проще, потому как объект любовных переживаний о моих чувствах и не догадывается. И вот тут я делаю всё только сам: сам начинаю любить, сам ухожу в самый дальний угол, сам лечусь от «болезни», сам включаю мозг и сам же вновь верну жизнь на круги своя. Кстати, замечено: даже при возникновении безответных чувств я могу общаться с объектом любви вполне спокойно и безо всяких непредвиденных порывов в виде желания всё рассказать, что, опять же, способствует сохранению должного уровня конспирации.

Как наркотик. Это, пожалуй, самое сильное из того, что я когда-либо испытывал. Здесь есть всё: зависимость, привязанность, страсть, безответность. А ведь всё начинается с, казалось бы, безобидного знакомства с человеком – с тем, который мог бы стать для меня всем. Что самое интересное, я не отнекиваюсь от факта наличия отрицательных качеств этого человека – лишь воспринимаю как побочный эффект своего нового наркотика. А после начинается самое

прекрасное и вместе с тем губительное: первый контакт. Это и есть первая доза, после принятия которой эйфория в виде тотального счастья наступает довольно быстро и длится довольно долго – от нескольких часов до нескольких дней. А после... Да, после окончания действия наступает она – первая ломка. Не сильная, но ощутимая. На первых порах мой мозг не может зафиксировать, чего именно не хватает, поэтому на распознавание уходит ещё какое-то время. Но, когда приходит осознание...

Доза за дозой, боль за ломкой, срыв за истерикой. Это мания, сумасшествие, помешательство, необузданное желание быть ближе, чтобы получить больше, почти ничем не контролируемая страсть, рекордно быстрое проявление привязанности, постоянно увеличивающийся дисбаланс между получением удовольствия и тем, что следует за ним. Бросает то в жар, то в холод, дрожат пальцы рук, глаза лихорадочно блестят, постоянно ища что-то вокруг, а желание рассказать обо всём постоянно борется с дикими отчаянными воплями «Не надо!!!» ещё не до конца отключившегося мозга.

Проходит ещё немного времени, я начинаю потихоньку понимать, что нужно как можно скорее выбираться из всего этого. Взяв в руки только что полученную новую дозу в виде ещё одной части образа этого человека я заползаю в самый дальний и неосвящённый угол и уже там, устроившись поудобнее, начинаю ждать. Проходит час, другой, желание принять «лекарство» лишь усиливается, становясь с каждой минутой более трудным в подчинении. Но я продолжаю терпеть. Столько, сколько смогу... За эти несколько дней я искусываю до крови губы и ногти на руках, в трансе успеваю отодрать несколько кусков обоев, пока скребусь по стенам кровоточащими пальцами, порой от охватывающего чувства тотальной безысходности просто воюю. Но за это время мой мозг начинает просыпаться.

Из угла уже не выползаю – выхожу с огромной слабостью во всём теле, успевая лишь дойти до ванной и наполнить её тёплой водой. Уже потом, полностью придя в себя и оправившись, напрочь перекрываю все каналы связи с этим человеком, где-то в глубине души понимая, что это, чёрт возьми, было самым опасным и одновременно самым лучшим переживанием.

От 3 ноября 2015 года

Несколько фактов обо мне.

1. Я вежлив. Очень. Порой до тошноты. Не имею привычки «ты"кать на первых порах знакомства, что позволяет мне провести ряд дополнительных наблюдений за человеком и сделать определённые выводы. Некоторые могут счесть подобное обращение признаком замкнутости или нежеланием продолжать общение. Увы и ах, подобные выводы ошибочны, потому как обращение на «вы» с моей стороны всегда является проявлением уважения к собеседнику, тактичности и всё той же вежливости. Это уже своего рода инстинкт, и в этом плане меня не переделать.

2. Я не люблю контактировать с людьми, придерживающихся какой-либо радикальной позиции и/или точки зрения на какой-либо жизненный аспект. Особенно не люблю вступать в словесные перепалки с данными индивидуумами, в ходе которых они пытаются мне что-то доказать или в чём-то переубедить. Данные непродуманные телодвижения в мою сторону ещё никогда не заканчивались успехом по той простой причине, что такие выпады я попросту не воспринимаю всерьёз, либо начиная скучать и позёвывать, либо просто уходя с горизонта, дабы не тратить больше своё время. Это касается фанатов чего-либо, фанатиков, экстремистов, активистов, политических радикалов, гомо/гетерофобов и прочих представителей этого контингента людей.

3. Меня раздражают фамильярность, панибратство, фривольность по отношению ко мне на первых порах знакомства. Это напрямую касается первого пункта. Проявления данного отношения к малознакомому человеку является своего рода показателем. И нет, не того, что человек дружелюбный и общительный.

4. Я НЕ джентльмен. Я всего лишь пунктуален, учтив, вежлив и уважителен по отношению к другим. Но не более того.

5. Я не бросаюсь словами на ветер. При беседе обычно мало говорю, предпочитая слушать и подмечать всё, что смогу уловить. Зачастую при встречах рассказываю о себе и своём времяпровождении довольно мало, ибо для подобных вещей у меня есть специально отведённое пространство. Не раздаю пустых обещаний, поэтому вообще редко в чём-то обнадёживаю и заверяю. Но, если скажу – сделаю, как бы трудно ни было.

6. Я не попадаю под определения правильно/не правильно, хорошо/плохо, морально/аморально, чёрное/белое. А посему мне остаётся лишь тихо умиляться с тех, кто говорит мне нечто подобное. Сам точно так же не разделяю поступки, мысли и чувства других по данным критериям, что позволяет мне смотреть на одну и ту же ситуацию под порой абсолютно разными углами.

7. Я не люблю кого-то ждать при встречах. Там, где я живу, огромных пробок на дорогах пока не наблюдается. Следовательно, всегда есть реальный шанс попасть на обозначенное место вовремя. К тому же, у всех есть телефоны на тот случай, если возникнут какие-либо непредвиденные обстоятельства. В противном случае после десяти-пятнадцати минут ожидания на месте меня может просто не оказаться, ибо я по природе своей пунктуален и жду такого же уважительного отношения к своему времени от остальных.

8. Я не повышаю голоса. Никогда. Мне это, в принципе, не требуется, ибо имеется в арсенале несколько более действенных способов заставить замолчать и выслушать. В крайнем случае, я понижаю тембр, начиная чуть растягивать слова. Защитно-предупреждающая реакция, говорящая о том, что лучше не стоит продолжать экспериментировать в данном направлении.

9. Меня раздражает факт использования моих вещей без получения на то моего согласия. А если уж какой-то камикадзе не возвращает их мне в первоначальном виде, я вообще дико лютую. Не от того, что вещь испортилась, а от самого факта безответственности, потому как считаю, что вещь, вверенная на временное пользование – показатель определённого уровня доверия.

10. Никогда не ем на людях. Могу выпить чай, кофе или что-нибудь поинтереснее, употребить лёгкую закуску. Но вот чтобы сидеть и какой-то промежуток времени жевать – никогда. И бесполезно расспрашивать меня по этой теме.

11. Не люблю находиться в центре всякого рода вавилонских столпотворений, ибо такое времяпровождение без какой-то определённой цели считаю бессмысленной и бесполезной тратой времени. Если уж так случится по какой-либо причине (поход в кино, встреча с друзьями, знакомыми и т.п.), переношу выход в люди достаточно нейтрально и, быть может, где-то даже отдохну. Но сразу после того, как цель будет достигнута, плавно сливаюсь с горизонта окружающих.

12. Я довольно долго и болезненно переживаю какую-либо значительную потерю. Да, я могу начать делать вид, что вновь всё хорошо, что я оправился и всё так же продолжаю идти вперёд. На самом деле это не совсем так – это лишь ещё один механизм для внутреннего регулирования своего состояния, с помощью которого я сам постепенно вытаскиваю себя же из пучины липкой чёрной бездны, в которой периодически оказываюсь. Механизм до сих пор не давал сбоя, от чего его работу нарушать не собираюсь. Хотя, иногда могу открыто агнстить и выть, но это уже крайний случай.

13. Я могу и нахамить. Причём, сделать это либо подчёркнуто вежливо с толикой чёрной иронии напополам с сарказмом, либо прибегнув к использованию некуртуазного французского или (если совсем ничего не помогает) исконно русского трёхэтажного. Замечено: второй метод используется от силы раз в пятилетку, потому как довести меня до подобного состояния – это надо знать и уметь. Да и оппонент по обыкновению своему либо сам скатывается до перехода

на личности, что уже показатель, либо просто тихо-мирно сливается с моего поля зрения ещё во время применения первого метода.

14. Я самокритичен. Порой до жути. И ещё никто никогда не видел меня в подобном состоянии, потому как самокритика случается со мной только в те моменты, когда рядом никого нет. Вот тут я могу позволить себе закопать себя же живьём в могилу и самому же помочь восстать из мёртвых. Именно таким методом я держу свою самооценку в узде, не завышая, но и не занижая.

15. Я долго не могу принять факт о том, что не смог что-то сделать. Бывают такие ситуации, в которых я чисто физически не могу ничем помочь. Конечно, я могу найти выход в виде компромисса, но такая альтернатива лишь отчасти удовлетворит мои требования к себе. И здесь уже включается самокритичность на фоне лёгкого агнста. Утешает только одно: я – не Бог.

16. Я делю людей на «своих» и «чужих». И не всегда «своими» являются схожие по характеру, а «чужими» – полные противоположности. Здесь всё сугубо индивидуально, определяющееся совокупностью интуитивных и мыслительных показателей.

17. Я довольно ревностно отношусь к вторжению в своё личное пространство как в физическом плане, так и в психологическом. Если по каким-либо причинам ко мне очень близко сидит/стоит тот, кого «своим» я не считаю, могу запросто отсесть/отойти на комфортное для дальнейшего общения расстояние. То же самое и в психологическом плане: тихо-мирно отойду на второй план.

18. У меня нет чувства справедливости. Оно атрофировалось и устранилось за ненужностью ещё со школьных времён, и теперь я с каждым годом всё больше и больше убеждаюсь в том, что качество это абсолютно бесполезное, ибо жизнь сама по себе довольно несправедливая штука, и тут есть два основных варианта: либо сидеть и выть волком о ежедневной несправедливости, либо начать игру заново. Я всегда выбираю второе.

19. Я слушаю самую разнообразную музыку, начиная со старого доброго «Сектора Газа» и заканчивая всё тем же Сафиной. Единственное, чего сейчас стараюсь по возможности избегать – это композиции русских эстрадных исполнителей (а-ля Стас Михайлов), русской попсы и русского рэпа. На моё отношение к стране, в которой живу, это никак не распространяется.

20. У меня довольно тонкое чувство юмора, посему иронию с сарказмом я улавливаю и воспринимаю гораздо охотнее, нежели чем бородатый чёрный плоский юмор. Чисто из вежливости могу улыбнуться над последним, что никоим образом не даёт сигнала к продолжению начатого.

21. Я никогда ни у кого не беру денег в долг. И не потому, что гордый – просто не очень хорошо переношу само ощущение обязанности кому-то чем-то в финансовом плане. Это моя жизнь, а, значит, я самостоятельно должен выкручиваться из ситуаций с денежными затруднениями. Но, как правило, ситуации подобные происходят весьма редко благодаря моей предусмотрительности.

22. В большинстве случаев я сохраняю нейтралитет. Не от того, что не могу определиться или не имею своего собственного мнения – данная позиция и является выражением моей точки зрения на происходящее, при которой у меня появляется возможность наблюдать/подмечать/запоминать/принимать во внимание нужную информацию, пока другие просто о чём-то спорят.

23. Если я не реагирую на нечто нелицеприятное в свой адрес, это ещё не значит, что я об этом не осведомлён/не думаю/не принимаю к сведению. Тут как раз всё наоборот: чем больше я знаю, тем больше я не склонен к какой-либо выраженной ожидаемой реакции. Для чего? Чтобы потом нанести один точный удар.

24. Я не нежный и не милый. Я не буду говорить всякого рода приятности и слов любви ежедневно и по нескольку раз. Я скажу лишь однажды и лишь единожды. Это косвенно касается пункта 5. Тот, кто умеет слушать – услышит и запомнит.

25. Я могу месяцами безответно любить, при этом объект моих об их существовании в большинстве случаев даже не догадывается. Это позволяет иногда появляться на его горизонте в виде доброго, заботливого и всепонимающего знакомого, лишь тихо издалека наблюдая, ибо не стоит мешать своей любовью жизни другого человека.

26. Я на дух не перевариваю ложь именно во благо. Не выношу, когда кто-то под благороднейшим предлогом пытается уберечь меня от какой-то «страшной реалии жизни». При этом любую ложь/недоговорку/привиравание я всегда довольно точно распознаю, хоть и в лицо редко говорю об этом, лишь ставя галочку или крестик в мысленном досье на того или иного человека.

27. Я не религиозен, не придерживаюсь какой-либо определённой религии. Я их рассматриваю с психологической точки зрения, иногда изучаю, но вот чтобы верить... Не думаю, что со мной это когда-либо произойдёт. Также не люблю вступать в дискуссии с верующими по той простой причине, что не вижу необходимости доказывать кому-то право на имение собственной точки зрения. Это только моё.

28. Я не выписываю индульгенций. Это косвенно относится к пункту 22. Я не встану в споре на сторону друга/товарища/знакомого только потому, что он таковым является. У каждого из нас своя голова на плечах, и если кто-то сознательно вступил в спор, не имея при том сил и знаний для отстаивания своей занятой позиции, это послужит уроком на будущее. Я могу спокойно поддержать кого-то, если мы схожи во мнениях, но, если нет – даже близко не подойду.

29. Я боюсь пауков. Абсолютно любых. Эти ползучие твари вызывают у меня чувство липкого тошнотворного отвращения. Не могу даже спокойно на них смотреть – во мне сразу просыпается паника с яростным желанием убраться как можно дальше от этого места.

30. На протяжении нескольких лет изучаю эзотерику в виде её отдельных и наиболее интересных мне ответвлений. До практики дохожу только тогда, когда совсем напечёт. Нет, я не оказываю платных услуг по наложению/снятию порчи, венца безбрачия, проклятий, приворотов, привязок, присушек, не устраиваю спиритических сеансов, не заключаю сделок с потусторонним миром, не заговариваю какие-либо предметы, не гадаю на короля, не делаю кукол вуду, не привораживаю удачу/деньги/счастье/здоровье, не составляю гороскопов и не хочу смотреть чьё-то будущее. Почему? Потому что откат 20% и по нарастающей. Так что, если и займусь, то только для себя или для тех, кому **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО** надо.

От 5 ноября 2015 года

Один мой старый знакомый, знающий о факте выпуска моей первой книги, сегодня днём во время обеденного перерыва при разговоре выдал то, что отчасти привело меня в ступор: «Ну, признайся же! – с хитринкой во взгляде начал он. – Ведь ты всегда хотел быть писателем! Вот сколько лет мы с тобой общаемся, а у меня с первых минут знакомства возникло ощущение, что ты дышишь творчеством. И, знаешь, мне кажется, вот сейчас тебе стоит попробовать. Начать, так сказать».

На самом деле я никогда в жизни всерьёз не задумывался над тем, чтобы начать карьеру писателя и, более того, стать профессионалом в данной области. Возможно, странно прозвучит, но мне попросту не о чем писать. К тому же, все дорожки и тропинки на столь привлекательном и манящем поприще уже давным-давно были пройдены и истоптаны сотни тысяч раз ещё до меня. Даже моя книга не внесёт какого-то огромного разнообразия и новизны, не расскажет о чём-то доселе неизвестном, не прольёт свет на истину в каких-то глобальных вопросах. Но, всё же...

Пусть это и является моим хобби, лишь время от времени плавно перетекающим во вторую работу, пусть 90% из всего того, что было ранее мною написано, никогда не увидит свет, пусть моё увлечение никогда не сможет полноценно меня обеспечить в финансовом плане – мне нравится. Я не создаю чего-то популярного, не ищу из увлечения какой-либо большой коммерческой выгоды, не живу и не дышу мечтой стать прославленным писателем. Но... Мне нравится сам процесс. Само осознание, что я создаю нечто своё. То, что больше точно так же никто не сможет создать. Мне нравится вечерами просиживать за ноутбуком, создавая и редактируя страницу за страницей, подбирая иллюстрацию за иллюстрацией и обдумывая содержание одной главы за другой. Мне нравится само действие, в котором я могу делать всё именно так, как хочу и вижу именно я. Это настолько неограниченное и ничем не заполненное пространство для воплощения своих желаний, представлений и фантазий, что я порой и вовсе перестаю замечать время. И тут я получаю гораздо больше удовольствия, нежели чем от лицезрения готового вида своего творения.

Что самое интересное, чем ближе подходит время к завершению, тем чётче понимаю, что именно мне не нравится, и тем больше хочется что-то изменить. А не нравится мне может всё, что угодно, начиная с названия и обложки и заканчивая самой идеей в целом. Да, порой моя самокритичность принимает весьма резкие и жёсткие очертания, отчего иной раз хочется всё бросить и забыть о том, что подобная идея вообще когда-то была. Хотя, такое, возможно, случается ещё и потому, что у меня попросту нет помощника, отчего и становлюсь сам себе редактором, корректором, иллюстратором и дизайнером одновременно.

К примеру, у меня в процессе создания книги были две заминки, и после явления каждой я готов был всё бросить и убежать в закат. Первое, что застало врасплох – аннотация. Я никогда не умел вписать весь смысл не очень короткого произведения в несколько коротких предложений, да и сейчас, если честно, не получается, ибо и в аннотации присутствуют длинные фразы. Побившись головой об стену с неделю, хотел уже кого-нибудь попросить о помощи. Вот только тогда ко мне начали приходиться более-менее сносные идеи, которые даже после запечатления на бумаге потерпели правку около тридцати раз. В конечном итоге за несколько минут до прохождения модерации на сайте издательства, я сделал последнюю правку, но даже после этого думал, что можно было бы и лучше.

С обложкой всё было ещё эпичнее. После того, как ответа на вопрос о разрешении использования выбранной мной иллюстрации для показа предварительной обложки от автора я не дождался, чуть позже вообще впал в ступор и несвойственный мне транс. Правда, нашлись добрые люди, которые смогли предоставить в безвозмездное пользование свои работы, но это был запасной вариант. Я понимал, что тут требуется нечто большее, и что на это самое большее денег попросту нет... После осознания всей плачевности ситуации последовала череда любительских фотосессий, но из пятисот с лишним снимков мне вновь ничего не понравилось. Уже после я вспомнил о существовании множества различных фотоэффектов, смог что-то выбрать и что-то сотворить, но, опять же, даже сейчас конечный вариант не устраивает меня на все 100%, потому как по-прежнему думаю, что можно было бы и лучше...

А вообще, эта первая претензия на искусство йунаго аффтара была чистейшей импровизацией, потому как до самого конца у меня в голове никак не мог сложиться конкретный образ того, как всё это должно выглядеть. Я был тогда растерянным и одновременно загоревшимся идеей создания чего-то только своего, отчего у моего мозга в моменты заседаний за ноутбуком открывалось второе дыхание, за счёт которого он и начинал выдавать одну идею за другой. Именно это мне и нравилось. Это и было моим вдохновением. Но... Сейчас, раздумывая над созданием второй книги и принимая во внимания прошлый опыт, я понимаю одну очень важную вещь: мне нужен помощник. Человек, который сумеет вовремя сказать мне: «Так, Вальдо, стоп! Вот это шикарно. Всё, больше переделывать не нужно – лучше переключить воон на то». То есть, тот, кто сможет иногда помогать направлять мою самокритичность в нужное русло,

при том не нарушая общей концепции и вех её частей. Так что, даже если и займусь всем этим всерьёз, то явно не в гордом одиночестве, ибо иногда нам всем требуется помощь и поддержка.

От 6 ноября 2015 года

Я раньше любил новогодние праздники. Любил ходить по торговым центрам с семьёй дяди, выбирать игрушки к ёлке, запаковывать подарки, готовить праздничные блюда, поздравлять их всех с наступлением ещё одного года. Любил просто чувствовать атмосферу наступающего праздника, когда все вокруг суетятся, что-то рассматривают, выбирают, покупают, радуются скорому наступлению праздника. Любил наблюдать за улыбками людей, весёлыми детьми с мешками конфет, идущими с родителями за ручку. Весь ноябрь с декабрём я только этим и жил... А теперь я всё это ненавижу. Ненавижу наблюдать за всеми этими милующимися парочками на эскалаторах, ненавижу лицезреть счастливые семьи, ненавижу проходить мимо веселящихся и бродящих по торговым центрам друзей. Ненавижу и... Завидую. Лютой чёрной завистью. Потому что у самого всего этого нет. Есть хорошие знакомые, вот только им не откроешь душу нараспашку, не позвонишь, чтобы поговорить о своих проблемах. Для них у меня всегда всё хорошо, потому что я всегда всё сам. Есть дорогие и близкие люди. Но у них и без меня сейчас проблем хватает, да и тревожить не хочу – они и без того для меня слишком много сделали, предоставив в распоряжение новую жизнь. Внутри никого нет. Пустота. Давит, разъедает, распиливает, гложет, режет, ноет, душит, с каждым разом всё больше и больше скрывая лёгкие колючей проволокой, не давая дышать. И нечем заполнить...

Вот так живёшь с желанием разделить хотя бы оставшиеся тридцать-сорок лет с кем-нибудь родным и близким, поделиться и, возможно, отдать всё, что за столь недолгий срок успел постичь и познать. А нет никого. Да и, собственно, кто должен быть-то? Аж самому смешно. Смешно и горько. Не от того, что один, а от того, что ведь могу и привыкнуть. Зачерстветь намертво. Не человеком стать, а существом всего лишь. Самого себя лишит последнего шанса хоть на что-то, упиваясь собственным одиночеством. Тогда пройдёт и ненависть, и зависть. Всё пройдёт...

Не хочу так. Хочу до конца своих дней чувствовать себя человеком, а не ходячим куском мяса, который всего лишь как-то существует и что-то делает. Пусть и не так долго, как изначально было возможным, пусть. Но не могу, не хочу и не буду жить только для себя.

Раньше я любил новогодние праздники. От того, что в то время был окружён любимыми и близкими людьми. А теперь что? А ничего теперь. Пустота. И нечем заполнить... Никогда прежде не встречал новый год в одиночестве, но, видимо, всё в этой жизни когда-то бывает впервые.

От 6 ноября 2015 года

Что делают большинство людей на выходных? Встречаются с друзьями, родителями, посещают какие-либо интересные места, на крайний случай едут на дачу или делают всё то, что не успели сделать в будние дни. Ну а что же делаю я этим воскресным утром? Правильно: мечусь по своему кабинету в поисках той или иной вещи, которая пригодилась бы на временном месте работы. Боже, если бы хоть кто-то из руководства знал, насколько сильно я не хочу там работать!

Там постоянно грязные полы от того, что ежечасно по коридорам учреждения проходит несколько десятков человек, а уже вышедшие на пенсию уборщицы чисто физически не успевают всё это убирать, отчего к ним лучше вообще не подходить на расстояние пушечного выстрела – за лишнюю грязь могут и лентяжкой тюкнуть для профилактики и урока всем остальным.

Ещё там не существует понятия «нормально пообедать». Мало того, что вместе со мной в кабинете будет сидеть помощник (а на людях я не ем), так ещё и за дверью даже при вывешивании таблички с надписью «Обед!» всё равно устроятся человека два-три, которые каждые

десять-пятнадцать минут будут порываться зайти в кабинет с вопросом «Ну вы ещё не всё там? А то мне надо...»

Так же меня осведомили о том, что каждому клиенту придётся уделять не больше двадцати минут, чтобы очередь не застаивалась. Вот теперь понимаю, почему всё больше людей стараются по возможности попасть на приём к платному частному психологу, а не стоять с шести часов утра в живой очереди за талоном на приём к специалисту в государственном учреждении. У меня люди за эти двадцать-тридцать минут успевают лишь обрисовать суть той проблемы, с которой они ко мне обратились, после чего требуется ещё час на то, чтобы помочь им разложить всё по полочкам, параллельно выстраивая модели поведения и находясь в поиске наилучших решений и выходов. Здесь же я пока элементарно не могу представить, как буду всё это успевать за столь мизерный промежуток времени. И не дай боже ошибиться!

Ещё один фактор, который, безусловно, пошатнёт моё уже устоявшееся и во всех отношениях устраивающее ежедневное расписание – удалённость от моего места жительства. То есть, это надо будет каждое утро впопыхах скакать к чёрту на рога в течение часа только затем, чтобы успеть вовремя добраться до кабинета. Таким образом, утренняя пробежка на этот месяц отменяется. Домой же буду приходить не известно, во сколько, хоть и официально рабочий день заканчивается всё в те же семнадцать часов.

Ну а напоследок для меня припасли самое интересное и загадочное: дневной стационар. Обожеда!!! Всегда мечтал весь день метаться от дверей своего кабинета к дверям палат и обратно! На заметку: надо бы узнать, какие именно обязанности осуществляет помощник, и, если что, слегка его поэксплуатировать.

В общем, в предвкушении весёлого времяпровождения каждый будний день с накоплением бесценного опыта работы пакую коробки, попутно держа список нужных вещей в зубах и в уме делая приблизительный расчёт, на сколько процентов пошатнётся моя нервная система за предстоящий месяц работы в диспансере. Спинным мозгом чую: таки-придётся поставить на себе эксперимент с употреблением успокоительного и снотворного в целях сбережения своих нервов.

От 8 ноября 2015 года

Ещё вчера на меня налегло немалое количество забот в связи с переходом на временное место работы в диспансере. Значится, дело было так. С утра ровно в 6:55ч. по МСК, не дойдя до своего нового кабинета и пары метров, уже узрел пятерых человек, кучкующихся около его двери. Нет, для меня, безусловно, не являлся секретом факт постоянного образования вавилонского столпотворения около разных кабинетов данного учреждения. Ну что же, придётся привыкать делать всё качественно в ускоренном режиме. Открывая уже дверь кабинета и готовясь познакомиться со своим новым помощником, внезапно учуял запах: тяжёлый, тошнотворно-приторный, с большим содержанием спирта, явно дешёвый аромат женского парфюма. Секундой позже взгляд рефлекторно зафиксировал его обладателя: молодая женщина в возрасте немного за тридцать пять с двадцатью килограммами лишнего веса в белом халате и бесформенном тёмном балахоне под ним, в чёрных лаковых сапогах с узким носом и шпилькой сантиметров в семь-восемь а-ля «мечта фетишиста», с цыплячьего цвета волосами, уложенными по принципу «химия-неудачница» и ярким макияжем в пурпурно-синих тонах и дополнением в виде нарисованных бровей-ниточек. Нисколько не улыбнувшись, за несколько секунд женщина придиричиво рассмотрела меня, после чего лениво выдала: «А, так это ты, да? Ну, проходи тогда – чего в проёме-то стоишь».

Не став хоть как-то препираться с дамой по поводу отношения к вышестоящим по службе людям, у которых она находится в непосредственном подчинении, снял пальто и хотел уже открыть окно с целью хоть как-то выветрить эту вонь, на что меня сразу остановили всё тем же

ленивым писклявым голоском: «Не открывай – и так холодно!». Ладно, мне всё равно тогда было не до неё...

В первую половину дня работа на удивление оказалась не такой уж и пыльной: несколько подписей с подтверждением для устройства лиц на новую работу, пара разговоров с родителями младшеклассников – проказников, одно направление к психиатру для дальнейшего обследования. И всё бы ничего, если бы к обеду от изобилия ароматов Франции на весь кабинет у меня жутко не разболелась голова. Замечено: всё это время барышня, с чинным видом восседавшая напротив меня в роли моего же помощника, по сути, не делала ничего серьёзного и хоть как-то попадающего под её прямые обязанности. Уже перед обедом, подойдя поближе и выдавив из себя дружелюбную улыбку, попытался как можно вежливее и деликатнее объяснить субъекту, что не стоит в рабочее время сидеть на филейной части ровно, если при этом женщина занимает должность моего помощника, а так же не стоит пользоваться слишком резким и приторным парфюмом – особенно, если в кабинете предполагается находиться не ей одной. И, пожалуй, стоит впредь брать с собой на работу сменную обувь – особенно, если я такую имею, но приходится ходить в ней по всей той грязи, которая остаётся на подошве этих милых сапожек – всё же, соблазнять таковыми тут некого.

Однако все эти слова не возымели абсолютно никакого эффекта, а ответом на мои просьбы послужила фраза: «Не нравится – иди к начальству!» Хорошо, женщина. Хочешь большого босса? Будет тебе большой босс... Уходя на обед следом за ней, незаметно закрыл дверь кабинета на второй замок. Когда вернулся, узрел её же, но с отличием: лицо женщины уже успело побагроветь от злости вкупе с яростью, а во взгляде читалось неподдельное желание уничтожить меня самым извращённым методом. Таким образом, после получасового «диалога» мы сошлись на том, что если ей что-то не нравится – она может смело идти к руководству. И нет, меня абсолютно не волнует тот факт, что она здесь уже аж целый год работает. После этого мадам как-то подозрительно притихла, стараясь вообще не привлекать к себе моего внимания.

Но всё это были лишь цветочки по сравнению с тем, что ожидало меня после обеда – а именно посещение трёх находящихся на дневном стационарном лечении людей. Шестнадцатилетняя девушка с нервной анорексией, служивый после комиссования и женщина с постродовой депрессией. Выйдя из первой палаты после разговора с девушкой, сделал пометку: в обязательном порядке как можно скорее поговорить с её лечащим врачом. Ситуация довольно схожая и, если при каждом принудительном приёме пищи за ней будет кто-то наблюдать или пытаться контролировать, вполне возможен риск возникновения выраженного дискомфорта на людях. Тут нужно другое и, пожалуй, я знаю, что именно... Со служивым всё оказалось ещё сложнее: пришлось основательно попотеть, чтобы хоть как-то выведать общую картину той ночи, когда он ещё находился в части. Ну а с женщиной контакт был налажен на удивление быстро, вот только дружелюбие было показным. Но, думаю, времени на то, чтобы подумать и разобраться со всем, у меня достаточно.

Оставалось совсем немного времени до отчаливания домой, как вдруг в кабинет без стука влетел мужчина... Я, помнится, ранее строчил о границах в виде правильно/неправильно (запись «Границы» в предыдущей части сборника), а вчера меня пообещали представить ещё и человеку из руководства. Так вот, им-то и оказался тот самый мужчина, который ещё при первой нашей встрече начал донимать меня своими правилами и постулатами. Пока стоя обдумывал, насколько сильно влип, мужчина пытался узнать меня, а после слегка проморгался и с кислой физиономией протянул руку для пожатия. Быстро осведомившись на предмет прохождения моего первого рабочего дня, сдержанно попрощался и после всего этого представления чинно двинулся к выходу. И тут я заметил лёгкий вздох с разочарованием во взгляде помощницы. Так вот для кого сапожки-то...

В общем, сумев кое-как под ливень доползти до своего дома, осознал, что весь день чувствовал себя дивергентом из одноимённого фильма, проходящим испытание за испытанием каждой из фракций для открытия заветной коробки с посланием. Сегодняшним же утром мне преподнесли, пожалуй, одну из самых действенных форм поведения для менее болезненного выживания во всё ещё незнакомой среде: представить, что всё происходящее в реальности вокруг – не что иное, как тестирование моей психологической устойчивости. И, кстати, по истечению второго дня могу сказать определённо точно: это работает. Не на все 100%, но мне действительно легче. Так что буду и дальше «тестироваться», прокачивая скилл босса.

От 10 ноября 2015 года

Снилось, как белоснежные воздушные хлопья снега бесшумно окутывали всю Поднебесную, аккуратно ложась на мои волосы, драгоценные китайские шелка с меховой накидкой и бледную кожу рук. В затянувшемся молчаливом ожидании я сидел на коленях близ одного из высочайших обрывов, в последний раз любуясь дивными красотами заснеженных гор, пытаясь вобрать в лёгкие как можно больше кристально чистого морозного воздуха перед собственной смертью. Не было тогда в моём сердце ни страха, ни горечи, ни грусти – жило лишь желание как можно скорее освободиться от своей оболочки и взмыть, наконец, ввысь. К горам. Туда, где душе моей предначертано было жить изначально, но по злой шутке Всевышнего оказавшись запечатанной в человеческое тело и влачившей до сегодняшнего дня брэнное существование. И вот теперь я возвращаюсь домой...

Уже порядком замёрзнув и подумывая от досады вернуться в человеческий дом, дабы разыскать, наконец, того, кто должен был дать сигнал к действию, я неожиданно застыл на месте, на несколько секунд перестав даже дышать. Это был он. Он пришёл. Пришёл сказать свои последние для нас обоих слова. Отдать свой последний приказ тому, с кем никогда больше не сможет заговорить. Мягкая тёплая ладонь опустилась на моё плечо, скрытое ставшим таким ненужным мехом: мужчина слегка наклонился, от чего я покорно склонил голову вниз. «Пора, мой Фей Хей Лонг, – мягким низким голосом произнёс он, поглаживая и зарываясь пальцами пряди моих белоснежных волос. – Пора». И тут же позади меня послышался хруст снега под чьим-то тяжёлым быстрым шагом – видимо, он поспешил вернуться в свой дом, чтобы не видеть всего произошедшего чуть позже. Чтобы лелеять в своём глупом сердце надежду на то, что когда-нибудь мы обязательно встретимся, тем самым навсегда не прощаясь.

Прикрыв в глаза и воскресив в памяти все последние воспоминания, я плавно поднялся, освобождая плечи от накидки, волной опустившейся куском ненужной больше ткани подле стоп. Сделал шаг, вслушиваясь в звуки быстро текущей ледяной воды ручья под обрывом и принимая холодный ветер, забравшийся под одежду. Ещё шаг, и под ногами к воде скатились несколько камней. Не став больше медлить, я перевёл взгляд к затаянному тяжёлыми тучами небу, оттолкнулся, раскинув руки в стороны, взмыл ввысь... И секундой позже, ощутив на своём лице первый луч солнца за всю столь долгую зиму, устремился вниз, к камням и воде.

Я не пытался вернуться, уцепиться за что-то и хоть как-то спастись – лишь падал. Падал, отпуская всё, всех и вся в этом больше не принадлежащим мне мире. Падал, вспоминая каждого, с кем когда-то был знаком, и раздаривал им всем остатки более не нужной самому энергии. Падал с верой и надеждой на то, что совсем скоро вернуть обратно, в горы. Домой... На последних метрах извернувшись так, чтобы весь удар пришёлся на позвоночник, и, прикрыв глаза, легко вдохнул запах уходящей зимы с пресной водой в последний раз и обрушился на камни всем телом, на мгновение выйдя душой из оболочки. Секунду спустя почувствовал дичайшую нечеловеческую боль каждой клеткой ещё не до конца переставшего существовать тела. Боль, сковавшую абсолютно всё: ни вдохнуть, ни выдохнуть. Титаническим усилием чуть приоткрыл глаза, чувствуя, как рот заполняет что-то горячее, липкое, стальное на вкус. Кровь... Не в силах больше удерживать голову, с огромным трудом поворачиваю её на бок,

да так и оставляю, больше не шелохнувшись. Лишь расфокусированным взглядом наблюдаю за тем, как кровь окрашивает всё, что подле меня, будь то вода, камни или собственная одежда с волосами, в багряно-красный.

Ещё могу хоть что-то почувствовать, отчего силюсь запомнить последние ощущения мягко спускающихся белоснежных воздушных хлопьев снега на мои ресницы, щеки, волосы, на моё уже почти неживое тело. Последним ощущением становится постепенное исчезновение боли. Знаю, что это значит, а потому могу позволить себе собрать последние силы и сквозь непрекращающийся поток собственной крови слегка улыбнуться. Я освобождаюсь. Я возвращаюсь домой...

От 11 ноября 2015 года

Пока только попытаюсь проанализировать основные причины, следствия, аспекты и моменты, которые стоит подумать прежде всего. Итак, начнём.

1. Это была самая банальная передозировка с таким вот необычным побочным эффектом. На самом деле в последнее время я вновь стал плохо спать. Причин может быть не мало, и все они могут в совокупности повлиять на произошедшее. Теперь я вновь просто не могу уснуть. Учитывая тот факт, что до начала этой недели в будние дни ложился около одиннадцати часов вечера, даже после полуторачасовых метаний по постели из одного края в другой минимальное количество отдыха мне было обеспечено. Но вот именно сейчас организм решил взбунтоваться и никак не хочет адекватно воспринимать новый режим, когда вставать нужно не в шесть утра, а в пять. Как следствие, для сохранения минимального времени отдыха ложиться спать в данном случае предполагается на час раньше. Но нет, ему это не нравится: в ночь после первого дня работы на временном месте я не смог уснуть. Совсем. После второго такого же дня вечером принял волшебную таблетку вовнутрь, и препарат действовал безотказно, уложив таким образом меня спать за полчаса. Но на третий день... Приняв вечером таблетку, стал ждать эффекта. Сначала наблюдалось ярко выраженное состояние полудрёмы, но после у организма внезапно открылось второе дыхание, отчего он сбросил всю сонливость. Прождав так два часа, запил водой вторую, после чего эффект проявился в течение десяти минут. Возможно, это лишь индивидуальная особенность моего организма, иногда своеобразно реагирующего и воспринимающего всякого рода вспомогательные средства.

2. Если же копнуть глубже, посмотрев на всё происходящее с точки зрения теории толкования снов, зародившейся ещё в конце девятнадцатого столетия, то я могу являться вполне себе таким депрессивным самоубийцей. То есть, я денно и нощно думаю об этом, а в конечном итоге мысли моего сознания в самом прямом смысле проецируются на моё подсознание, которое настолько всё уже достало, что оно решило и во сне меня как бы подтолкнуть, явив картину мечты самоубийцы. Только вот незадача: не сходится. Нет, конечно, в моей жизни был момент, когда я подумывал о подобных вещах, но в силу своего характера никогда не рассматривал настолько малодушный вариант решения собственных проблем всерьёз. Да и, если уж начинать копать более глубоко, то:

а) Я не воспринимал физическое самоубийство именно как уход от всех своих проблем, тревог, невзгод, неудач и жизни как таковой, зато в моих мыслях чётко укрепилась в виде цели первая: если я освобожусь от физической оболочки, то моя душа обязательно сразу после смерти возвратится домой, куда мне необходимо как можно скорее туда попасть, дабы переродиться, приняв свой истинный облик.

б) Присутствовал второй человек. То ли наставник, то ли учитель – об этом свидетельствует моё выказанное в виде склонения головы вниз почтение в момент его появления. Я даже пойду дальше и скажу, что в тот момент чётко ощущалась ещё одна цель, которая была своего рода производной от первой цели: мне необходимо было выполнить его последнее наставление. К тому же наставление являлось своего рода помощью, ибо появился этот человек именно

для того, чтобы чётко обозначить время для осуществления задуманного. Выражаясь иными словами, дать мне последний сигнал к действию. И, более того, не думаю, что смог бы сам это время определить. То есть мой поступок во сне, опять же, не являлся именно самоубийством. Скорее, это и был один из способов перерождения для осуществления последующих целей.

3. А вот теперь на повестке вечера два основных вопроса, чётких ответов на которые до сих пор не наблюдается на горизонте:

а) Почему именно Древний Китай? Присутствовало укрепившееся в голове знание, что территория, на которой я в тот момент находился, являлась частью именно Поднебесной, а не, к примеру, той же Кореи. Я, конечно, люблю Китай, но не настолько. Со временем вообще произошло что-то непонятное, ибо ощущалось именно далёкое прошлое. Но, опять же, почему меня занесло именно туда? Вот что я там забыл?

б) Что это вообще была за ересь с моим вторым именем и идентичным его произношением/значением тем человеком во сне? Помнится, было в древние времена поверье о том, что запечатлённые на человеческом теле кандзи (традиционный китайский) умелым мастером могут даровать их обладателю те качества характера, значения которых в них запечатаны. Но я не ощущал во сне присутствия каких-либо знаков или символов на своей коже. То есть, иероглифы и были моим именем... Тем не менее, в реальной жизни я продолжаю взлёт (в косвенном смысле) на протяжении всех последних четырёх месяцев – как раз с того самого момента, когда было сделано тату. Так вот, есть один неписанный нюанс, который всегда желателен к исполнению: когда Дракон взлетит и наберёт высоту, первые два символа тату нужно будет перекрыть на другие символы, чтобы не потерять всё то, что было приобретено во время взлёта. В моём случае это будет либо «Парящий», либо «Спящий». То есть, могу ли я начать всерьёз подозревать, что время пришло, и высота набрана?

Ко всему прочему, терзают меня смутные сомнения на предмет качества сна этой ночью.

От 12 ноября 2015 года.

Заснуть вчера на предполагаемые несколько часов так и не удалось: перманентно проваливаясь в неглубокий сон, несколько раз просыпался от не понятно, откуда взявшегося, ощущения тревоги. В голове укрепились мысли, что вот-вот должно произойти нечто неприятное. К употреблению снотворного в этот раз прибегать не стал, ибо слишком странно на меня оно действует, а экспериментировать и дальше с его употреблением явно не в свою пользу и вовсе расхотелось. Где-то в третьем часу ночи, полностью оставив тщетные попытки хоть как-то заснуть, принялся за чтение недавно выбранной книги, выключив весь свет в квартире, кроме мягкого освещения ночника...

Я уже успел дойти до третьей главы, как вдруг экран сменился изображением входящего вызова, а сам смартфон резко и сильно завибрировал. Чёрт, я его чуть не выронил – настолько внезапно это было. К тому же, по ночам мне, в принципе, никто не звонит... Отвечаю на вызов с незнакомого номера, уже готовясь послать анонимного камикадзе как можно дальше, но тут же без каких-либо приветствий и банальных вопросов распознаю уже давно знакомый голос: Валера, от чего-то охрипший, сходу серьёзным тоном интересуется, всё ли у меня в порядке. М-да, двое раков по гороскопу, да к тому же ещё и эмпаатов с разницей в возрасте ровно в девять лет (у нас и дни Рождения в один день) – это ментальная связь, механизмы которой понятны только им двоим... Рассказываю, что нет, не всё пока в порядке, уже на задворках сознания фиксируя факт неподдельной заинтересованности с желанием что-то объяснить. И тут же начинаю закругляться, ибо знаю: если не дать высказаться Валере именно тогда, когда он хочет, то потом можно вообще не ходить за ним и не спрашивать, потому как всё уже будет у него не то и не так. Чуть позже, притихнув и наострив уши, начал слушать и запоминать всё то, что непосвящённому человеку показалось бы сплошным абсурдным бредом и ересью.

Начал Валерий с совсем недавно проявившегося ряда проблем, которые с попеременным успехом решаю я до сих пор. Безусловно, его слова невозможно подкрепить каким-либо логическим обоснованием и предоставленными материальными фактами, кроме одного: он сам позвонил мне ночью, при том не зная наверняка обо всех тех событиях, которые уже успели произойти и ещё только начинают развиваться. Первое из заключений, к которому он пришёл, выглядело весьма просто лишь на первый взгляд: на данный момент я лишён своего энергетического щита. То есть, у меня пока нет той прозрачной оболочки, которая защищает от всякой быстро прилипающей нечисти извне мою собственную внутреннюю энергетику. И её не просто нет: я сам её снял. А случилось это сразу после смерти подобранного недавно котёнка Тайгора, когда на поддержание функционирования щита у меня уже просто не оставалось сил. Вот тут-то и началась основная катавасия и с ухудшением качества сна, и с работой, и с татуировкой.

Чуть позже, немного помолчав и, видимо, решившись-таки рассказать самое важное, Валера несвойственным ему ледяным тоном произнёс: «Ты перешёл черту. Ты недавно вскрыл печать на третьей двери. Не знаю точно, как так вышло – по ходу, тут всё сразу наложилось. Но послушай: тебе сейчас надо очень сильно собраться, чтобы восстановить щит». На мой вопрос, к чему может привести дальнейшее существование без щита, ответ был прост и ясен: «Будешь открывать дверь за дверью, и потом либо умрёшь, либо сойдёшь с ума». А секунду спустя мне посоветовали вспомнить биографию и мировоззрение С. Кинга... Только после упоминания этих инициалов я вспомнил ещё нескольких, кто точно так же неосознанно срывает печати с третьей двери. Учитывая факт моего непреднамеренного открытия первой («Осознание» = принятие) и второй («Ощущение» = использование) дверей, третья («Память» = истоки) далась мне легче двух предыдущих вместе взятых... Дальше Валерий начал говорить о том, что до сего момента, исходя из своего мировоззрения, я не смог воспринять всерьёз: когда я только определился с эскизом будущей татуировки и обратился к нему за помощью в правильной расстановке иероглифов, он СПЕЦИАЛЬНО спутал их, тем самым предоставив мне ложную информацию, из-за чего мы с ним жутко поссорились. То есть, он не хотел, чтобы после я открыл третью дверь, чтобы начал вспоминать... У меня и до её нанесения постоянно наблюдался эффект дежавю, который до нескольких последних месяцев мне удавалось успешно игнорировать, ища обоснование в логике и научно доказанных фактах. Но, чем больше времени проходило, тем чаще эффект давал о себе знать. И вот теперь, когда уже третий человек говорит мне, что игры моего подсознания – и не игры вовсе, а лишь способ донести знания прошлых воплощений души до моего сознания, мне больше нечего противопоставить, кроме криков разума «Не верю!».

После этого разговора оставшуюся сонливость как рукой сняло. Разум начал активную борьбу, взявшись за оружие «Логика + Трезвое адекватное восприятие ситуации», главная цель которого – подавить бунт ментально-интуитивных ощущений вкупе с подсознанием, вышедших на тропу протеста под лозунгами «Но ведь ты же сам прекрасно знаешь, что всё так и есть! Вспомни, когда тебя подводило твоё чутьё? Знаешь ведь, что никогда. Так почему же сейчас ты от него бежишь? Ведь, чем дольше ты будешь это делать, тем больше времени утечёт в никуда». Сейчас, после всего произошедшего могу сказать только одно: я не знаю. И, раз уж так случилось, я буду искать информацию и ждать.

От 13 ноября 2015 года

Пожалуй, мой стиль одежды никогда нельзя было назвать классическим или же напротив – кричащим и экстравагантным. В этом плане я так же не отличался экспериментированием с сочетанием несочетаемого. Возможно, это современная классика с элементами проявления своего собственного вкуса.

Я не люблю резких цветов и аляповатых расцветок не от того, что не умею их сочетать, а от того, что они отвлекают внимание собеседника на одежду от личности самого обладателя

этой одежды. В моём гардеробе присутствуют пастельные и бежевые тона, а так же холодные и тёплые оттенки наряду с тёмными и светлыми тонами. Я могу позволить себе, к примеру, сыграть на контрастах как с верхней частью подобранных предметов гардероба, так и с нижней. Никогда не отвлекаю от себя внимание с помощью одежды, никогда не выгляжу клоуном, ибо считаю, что образ должен быть лаконичным и подчёркивающим достоинства его обладателя.

Теперь немного о сочетании несочетаемого. Для меня всегда оставалось загадкой, как можно светлые хлопковые бриджи сочетать с загорелыми волосатыми ногами и носками под сланцы/сандалии. Вернее, загадка здесь, скорее, в наличии логики: зачем под эти сланцы/сандалии натягивать носки? Это же открытая обувь. Возможно, это и удобно (хотя, я очень сильно в этом сомневаюсь), но смотрится убого абсолютно на всех. К тому же, подобное сочетание акцентирует внимание на природной волосатости, что, опять же, выглядит довольно неприглядно. Так же никак не могу взять в толк, как можно вырвать пиджак из ансамбля классического костюма-тройки и напялить его вместе с домашними потёртыми джинсами. Эти вещи, в принципе, взяты из двух совершенно разных стилей. Но нет, некоторые додумываются ещё и лаковые туфли нацепить... В общем, эксперименты подобного рода – явно не моё.

Также никогда не носил строгих классических костюмов с безразмерными и всегда широченными в плечах пиджаками. Конечно, это смотрится солидно, если ты – дядечка за сорок лет с мамончиком, и тебе уже от скудности выбора в размерах ничего другого не остаётся. Ещё это может сыграть на руку, если мужчина действительно обладает внешностью, подходящей под критерии модельного бизнеса. Но без наличия строго фиксированного дресс-кода во всех остальных случаях, на мой взгляд, ношение подобных вещей может говорить только об одном: человек следует каким-то общепринятым постулатам, не имея при этом своего собственного стиля и вкуса. К примеру, за основу (брюки и пиджак) можно взять оттенки тёмных тонов (синий, графитовый, и т.п.), добавив контраст в виде рубашки пастельных и бежевых тонов. Но при этом в данном случае туфли останутся всё такими же начищенными и чёрными. Или же всё будет наоборот: светлая основа в сочетании с тёмной контрастной деталью.

Ко всему прочему я никогда не отказывал себе в приобретении одежды из тканей, приятных на ощупь. К примеру, я никогда не одену шерстяной свитер, насколько бы стильным и приятным на внешний вид он ни был, ибо моя кожа просто не перенесёт длительного чесоточно-покалывающего контакта с такой деталью гардероба, не одену вещи из болоньевой ткани, делающие моё тело каким-то абсолютно безразмерным и вдобавок ко всему прочему шуршащей при каждом движении. В гардеробе моём так же невозможно найти каких-либо вещей с ворсом (к примеру, махровый домашний халат) или, упаси боже, с внутренним начёсом. Зато никогда не поспею на шёлк, бархат, сатин, кашемир, тафту, хлопок, кожу и мех.

Вообще, на мой взгляд, у мужчин даже на данный период времени гораздо меньше выбора в аксессуарах, нежели чем у представительниц женского пола, отчего такого добра в арсенале всегда должно быть в достатке. Это, кстати, не означает, что всё добро нужно пытаться надеть на себя за один раз. У меня же в арсенале имеется несколько пар обуви, несколько галстуков, несколько зажимов для галстуков и запонок, пара наручных часов и колец в виде печатки и перстня, несколько ремней для брюк/джинс, несколько шарфов, мужских сумок и пар перчаток. Всего этого вполне достаточно, чтобы не чувствовать ограничений и не повторяться каждый месяц.

Исходя из всего вышеизложенного, можно сделать вывод, что опрятно и приглядно я люблю выглядеть даже дома и даже тогда, когда нахожусь один. Нет, это вовсе не значит, что и дома я расхаживаю в костюмах и туфлях. Но, тем не менее, меня даже чисто теоретически невозможно узреть ни в трениках, ни в старых спортивных костюмах, ни в каких-то засаленных майках/футболках/рубашках, ни в продранных и в сотый раз заштопанных носках. Чтобы заставить меня одеть нечто подобное – это надо знать и уметь. Да и к тому же, всегда стараюсь

воспроизводить в жизнь одну простую мысль: «Если ты мужчина, это ещё никоим образом не значит, что ты от этого должен выглядеть чуть красивей обезьяны».

От 15 ноября 2015 года

Снилась война. Всё тот же Древний Китай, всё те же отголоски возможной прошлой жизни. После изнурительной многочасовой битвы я стоял, опираясь на собственные мечи и оглядываясь в поисках хоть кого-то выжившего из той горстки армии, которую дали мне в управление, но повсюду находя лишь залитую кровью землю и мёртвые тела бойцов с открытыми резаными ранами. Около одного из них, запачканным в крови и грязи, валялось ставшее никому более не нужным знамя моего ушедшего из жизни батальона. Остался только один я – по локоть в грязи, с кровью на лице и остриях мечей, без надежды на выживание в сердце. Видел, как смерть подступает ко мне всё ближе своими бесчисленными полчищами противника, чувствовал, как они уже предвкушают вкус победы и дальнейшее подчинение моей страны, и не мог этого допустить.

Как только из-за горизонта показались первые лучи солнца, а войска противника начали окружение, я, смирившись со своей участью, отдал себе последний приказ: продержаться тут как можно дольше и убить как можно больше, чтобы хоть как-то отсрочить вторжение на территорию страны. Собрав все оставшиеся силы, ринулся в свой последний бой с теми, кто уже успел подойти близко... Первый десяток голов полетел сразу же, с остальными тридцатью-сорока пришлось потрудиться. Позже я понял, что чем больше прореживаю ряды противника, тем больше вокруг меня их становится. Оставался только один способ: полёт. Изловчившись и опершись на так удачно выставленное оружие одного из солдат здоровой ногой, оттолкнулся и взмыл ввысь, секундой спустя кувыркнувшись вверх ногами и выставив торчащие из обеих рук лезвия в разные стороны, вихрем закружился и сиганул вниз. Заметив ещё два десятка покотившихся с тел врагов голов с конечностями от собственных манипуляций, хотел было завершить манёвр и плавно приземлиться, но больная нога с ножевым ранением дала о себе знать.

Поскользнувшись на собственной крови и тут же подвернув здоровую ногу, с немим отчаянием упал на землю, чуть было не выронив мечей. В ту же секунду понял, что вот он – мой конец, ибо не смог защитить свою страну, хоть как-то приостановив ход надвигающейся войны, не смог дожидаться помощи, и теперь любые движения будут бессмысленными. Уже готовясь быть заколотым мечами, вдруг заметил, что вражеские солдаты начали расступаться, а из самого начала армии прямо ко мне неспешно направлялся главнокомандующий войска. Когда он оказался совсем близко, меня схватили и тут же поставили на колени, выбив из рук мечи. «Я знаю, кто ты, Фей Хей Лонг, – тягучим низким голосом начал он. – А ты знаешь, что за тобой не придут... Оставайся здесь и будь с нами.» В ответ на такое предложение я с ужасом помотал головой а начал сопротивляться. Тогда главнокомандующий подал удерживающим знак, чтобы меня отпустили, дали пойти своей дорогой. И я пошёл. Прихрамывая и покачиваясь из стороны в сторону, по пути ища глазами каждого убитого товарища и вспоминая одно имя за другим. Шёл, проклиная свою глупость, взяв лишь горстку людей и отправившись для отражения первого удара, да только так и не дождавшись основной армии с резервом. Я знал, что не дойду до границы, повалившись на землю ещё на половине пути. Да и какой смысл, если, появившись там один, буду опозорен? Лучше здесь – на поле битвы...

Немного отойдя от последних вражеских отрядов, хотел было вернуться и погибнуть достойно, но внезапно издали послышался какой-то гул, на который я, забыв о боли в ногах, побрёл из последних сил, через метр вновь споткнувшись и рухнув на колени. Секунду спустя на горизонте появились первые знамёна – такие же, как и у моего батальона. Дождался. Господи, я выстоял...

Армия моей страны в полном составе быстро приближалась со жгучим яростным желанием уничтожить противника. Тут же послышался чей-то зов: знакомый голос выкрикивал моё имя откуда-то из недр первых рядов, а я никак не мог понять, с какой именно стороны он доносится. Наконец, найдя взглядом зовущего меня солдата, зачем-то непонятно в разные стороны размахивающего руками, секундой спустя ощущаю обжигающую всё тело нечеловеческую боль. Дыхание тут же полностью сковывает, разум затуманивается, от чего опускаю голову вниз, тут же натыкаясь подёрнутым дымкой взглядом на причину: стрела, раздробившая несколько позвонков и прошедшая насквозь... Взглядом исподлобья вижу, как мужчина, соскочив со своего коня, бросился ко мне, подхватив моё уставшее раненое тело и положив его на свои колени. Он что-то говорил, но тех слов я не мог уже ни услышать, ни распознать по губам. В последние секунды он, сдерживаясь, начал мягко поглаживать мои ресницы, веки, брови, скулы. Глотая собственную кровь, на последнем дыхании слегка улыбаюсь – хочу, чтобы он запомнил меня именно таким. И навсегда закрываю глаза...

P.S.: и тут всё можно было бы объяснить, если бы я снова объелся снотворного или посмотрелся азиатских исторических мелодрам с элементами резни/поножовщины/расчленёнки.

От 18 ноября 2015 года

Вот стоило только раз сказать, что я работаю психологом. Стоило только обмолвиться словом о том, что иногда я могу в экстренной форме чем-то помочь и в бесплатном онлайн режиме. В первое время вставшие в очередь на бесплатный онлайн-приём почти незаметны: спрашивают завуалированно, чисто из интереса, а кто-то из них вообще собирается в будущем стать психологом. Но потом начинается он – непрекращающийся поток людей со своими ежедневными и ежечасными (да, и такое бывает) проблемами. При этом все ждут не просто помощи, а явления супермена, который придёт и за них всё сделает. В общем, это какой-то армагеддец.

Ко всему прочему добавилась ещё одна проблема: Я. ПРОСТО. НЕ. МОГУ. СПАТЬ. Нет, не из-за этих снов – они лишь часть причины. Мне постоянно лезут в голову какие-то непонятные мысли, которые мой мозг отказывается стирать за ненадобностью. Уже улёгшись, закрываю глаза, и тут начинается цунами мыслей. Мозгу надо каждую серьёзно обдумать, закрепить, проверить, а тело уже в изнеможении... Чёрт, даже снотворное перестало помогать (хотя, оно и изначально как-то не особо сильно действовало), а на работу теперь хожу, как приведение: в мою сторону уже перестали пикать и теперь боятся лишний раз подойти с попытками достать по какому-то вопросу чисто из-за моей тяжёлой ауры, а-ля «я вотпрямысас уже кого-то воткну». Даже помощница, дерзившая мне с первых минут появления на временном месте работы, теперь покоситься лишний раз в мою сторону боится – видимо, я таки-заработал взгляд серийного маньяка-наильника. Надо что-то срочно придумывать, иначе... Не знаю, что будет иначе, но точно не хочу этого узнавать.

От 18 ноября 2015 года

Так и не заснув толком, встал с постели около шести утра и с одним открытым глазом поплёлся собираться. Путь на автобусе предстоял не особо дальний, зато дорога от остановки до конечного пункта пролегла через небольшой лес. И вот, уже пробираясь по слабо протоптанной тропинке с не малой по габаритам дорожной сумкой через кусты и бугры, похвалил себя за отлично подобранную обувь, ибо в обыкновенных зимних ботиночках там и ста метров не проковылять. Уже на выходе из леса меня в натуральных валенках, праздничных болоньевых штанах, свитере с оленями, куртке нараспашку и радостной улыбкой на лице ждал Митяй – мой бывший однокурсник, переехавший на дачу родителей ещё год назад. Здоровый детина под два метра на метр так обрадовался, что решил меня обнять, да так, что у самого чуть куртка

по швам не затрещала. Благо, вовремя спохватился – я же, наверное, замёрз и проголодался. В общем, в этот раз благополучно обошлись без удушья.

Уже подходя к его дому, встретили соседку Марию Михайловну. Женщина после смерти мужа, несмотря на уговоры родственников переехать к ним в городскую квартиру, так и осталась жить одна. Ну, как одна: с живностью в виде двух коз и одной коровы особо не загорюешь, да и Митяй по соседству постоянно помогает. Познакомив меня с ней и отослав распаковывать вещи, мой друг задержался для визита к соседке. Вот ещё тогда та самая единственная корова на всю деревню под кодовым именем Зорька как-то слишком странно и подозрительно на меня смотрела... Обжившись на временном месте отдыха, я под предлогом осмотра местности двинулся в лес, ибо читал где-то, что никакая йога не сравнится с той, что проводится на свежем воздухе. А посему, выйдя на ближайшую опушку, нашёл более-менее ровную поверхность, расстелил коврик и, оставшись в одной майке с лёгкими домашними брюками, включил музыку.

Стою я, значит, в позиции, осваиваю новую технику контроля дыхания, при этом пытаюсь не замёрзнуть с непривычки, и тут чувствую какой-то лёгкий толчок в спину. Сразу мелькает мысль, что это какой-то местный маньяк, а я не сказал, куда именно иду. Оборачиваюсь... И вижу нечто: та самая соседская корова Зорька стоит в нескольких сантиметрах от меня и заинтересованно так разглядывает. А ведь мы в лесу... Смирившись с тем, что йоге сегодня не быть, одеваюсь и жду, когда животное двинется обратно в деревню первым. Ага, как же! Простояв так с поглаживаниями и уговорами возле неё минут десять, плюнул на это неблагодарное дело и двинулся к деревне первым, после чего услышал позади себя размеренные шаги – Зорька медленно поплелась за мной.

Уже когда мы с ней вывернули на главную улицу, заметили кучкующихся местных аборигенов, успевших навести шуму и теперь пытающихся его же и погасить. Тут они узрели меня... Знакомиться подходили неохотно и затем, чтобы узнать, по какой причине потерявшееся животное сейчас со мной. После нескольких минут моих объяснений в разговор встрял один из местных жителей: именно он и объяснил, что единственная корова у них что-то вроде священного животного, и всякий, кто сюда хоть на день приезжает, по традиции с ней здоровается и знакомится. А я же, невежда такой, не знал, вот Гора и пошла к Магомету сама.

Уже к вечеру Митяй предложил заварить того самого успокоительного чая из раритетного самовара. Он всегда говорит, что достаёт его только по случаю приезда гостей. Но вот когда я вместо обыкновенных чашек рядом с самоваром заметил блюдце... Своеобразный почётный аттракцион под названием «Почувствуй себя боярином в изгнании» сопровождался впервые мною просмотренным фильмом ещё советских времён «Любовь и голуби». Именно под все эти незамысловатые действия в душе будто начало что-то оттаивать. Нет, мне скакать от счастья не хотелось – я лишь сидел, держа блюдце с успокоительным чайком в руках, и тихонько улыбался. Ну а после, когда время подошло к полуночи, смешал несколько препаратов по рецепту, и, употребив, лёг в постель.

От 24 ноября 2015 года

Проспав пять часов, что за последнее время без преувеличения являлось роскошью, проснулся в шестом часу утра слегка потерянными: темно, так ещё и никак не могу вспомнить, где нахожусь. По звукам с первого этажа всё-таки осилил открытие файлов памяти и понял, что это Митяй уже проснулся и куда-то собрался. Приняв душ, хотел было сообразить завтрак, но вспомнил, что в вопросах заполнения холодильника едой мы с другом схожи: там точно так же, как и у меня, постоянно кто-то вешается. Только оделся с целью метнуться в магазин, как дверь широко распахивается, влетает довольный Митяй с какими-то коробками и тут же, увидев меня, останавливается с виноватым выражением лица. Я уже по одному его лицу понимаю, что в доме еды, кроме круп и макарон, нет, поэтому после перетаскивания коробок в гостиную, упаковываюсь в верхнюю одежду и получаю список.

Иду по улице, наслаждаюсь спускающимися на лицо хлопьями снега и, созерцая первые лучи почти не греющего солнца, незаметно для себя оказываюсь в нужном месте. Уже после почти завершённой миссии стою, раскладываю покупки по пакетам, никого не трогаю, и тут в магазин входит она: явно до сих пор не протрезвевшая толпа местной молодёжи, состоящая преимущественно из лиц мужского пола. Что примечательно, они сначала вообще не поняли, кто я, но, учитывая внешний вид самих девушек из собравшейся компании, оно и не мудрено. Я только и успел подумать, что по-тихому отчалить от этой гавани не получится, как ко мне тут же обратились: «Слышь, гарна дивчина, а ты ведь не местная, да? Как звать-то тебя?» Представившись и пожелав всем хорошего настроения, уже вышел из магазина с целью добраться до конечного пункта как можно скорее, как заметил одного парнишку, увязавшегося за мной – видимо, так и не понял, что я не дивчина. После нескольких минут вопросов в пустоту он, видимо, устал надрывать свои связки на морозе, и, кинув мне что-то невнятное на прощанье, развернулся и поплёлся обратно к своим.

Успешно дотащив авоськи с продуктами до временного места дислокации, во время завтрака узнал от Митяя, кто это такие, и почему опять я. Оказалось, что не опять – эти ребята всех приезжих достают, независимо от пола и возраста. Так сказать, проверка на вшивость. Они, конечно, могут сначала попрессовать, но после привыкнув к присутствию и, возможно, даже примут. Быть принятым мне как-то не особо улыбалось, а посему, оповестив друга о месте своего пребывания на ближайшие два часа, взял сумку со всем необходимым и отправился на запримеченную опушку.

Добравшись до пункта назначения, проделал уже заученные нехитрые манипуляции и принялся за Приветствие Солнцу... Уже имея опыт занятий йогой на открытом воздухе ещё с прошлого дня, думал, что через полчаса вновь начну замерзать, но нет: уже минут через пятнадцать тело полностью разогрелось, а ещё через полчаса я готов был нырнуть в снег и куврыкаться в нём до оптимального охлаждения. Всё, с этого момента крыша дома – моё любимое место проведения занятий в городе! Уже позже, завершив занятие, в снегу я таки-искупался и до неприличия довольный отправился обратно восвояси.

Завидев меня, ещё только вышедшего на главную улицу, Митяй с радостной улыбкой махал мне рукой ещё минуты две. Всё же, приятно, когда свои всегда замечают твоё присутствие... В обед же меня впервые в жизни накормили натуральным борщом с жирнющей сметаной, после поедания которого я, в кои-то веки наевшийся и от того разомлевший, абсолютно никуда не хотел идти. Но идти было нужно: друг ещё с утра предупредил меня о том, что после обеда мы отправимся в лес. Нет, не за дровами для камина или на охоту – нам нужно добыть красивую, пушистую и не очень высокую ёлку, чтобы потом поставить её в дом и украсить, а именно сейчас это нужно было сделать потому, что к середине декабря все приличные ёлки в округе разбирают, от чего остаются одни только ветки да иголки. Основательно подготовившись и захватив с собой всё самое необходимое вместе с целым термосом успокоительного чая и бутербродами, мы двинулись в путь.

После трёхчасовых плутаний по лесу мы, выпившие весь чай, съевшие все бутерброды и всё равно порядком замёрзшие, готовы были повернуть домой, как вдруг из-за стволов деревьев показалось оно – искомое. Подошли поближе – стоит: пушистая, зелёная, с хлопьями снега и шишками на ветках, невысокая и дивно пахнущая... Через час стараний мы уже тащили упакованную красавицу по направлению к дому, а, возвратившись, аккуратно распаковали и придали ей первозданный вид, поставив на законное место – в гостиную чуть дальше от камина на первом этаже. Ну и, как водится после всех приключений, решили это дело отметить. Доотмечались до просмотра фильма «Ирония судьбы, или с лёгким паром!», на середине которого мой мозг наконец-то вырубился самостоятельно.

От 24 ноября 2015 года

На сей раз проснулся я часов в десять утра. Дотянувшись рукой до телефона с кровати (Митяй, ты всегда знаешь, что делать), слегка удивился: в уме отчётливо вырисовывалась цифра 15. Боже, я беспробудно проспал 15 часов! Такого со мной ещё никогда не было... Чувствуя себя каким-то контуженным, смыл остатки наваждений Морфея тёплой водой и отправился завтракать, уже где-то на середине пути учуяв запах чего-то весьма аппетитного. И вот, заведев на шипящей от масла сковородке нечто, напоминающее тонюсенький блинчик, заторможено начал вспоминать, какого именно числа у нас отмечается Масленица. Только вот мыслительный процесс тут же был прерван вечно улыбающимся во все 32 зуба Митяем, с нескрываемым недоумением уставившимся на меня: видимо, по моему взгляду без слов было понятно, что блины ни разу в жизни не пёк, отчего он, видимо, и решил меня научить, передав часть своего мастерства.

После часа военных учений я чувствовал себя солдатом, из-за травмы не сумевшим выполнить даже такую простецкую миссию: перевёл половину всей муки в доме, от яиц вообще осталась только скорлупа, при этом пытался держать в уме все наставления и инструкции с тонкостями приготовления оказавшимся таким непростым в исполнении блюдом. В итоге таким же тонким, как у друга, у меня не получился не один блин, а первые три и вовсе подгорели. Что характерно, впервые за последние шесть лет во мне проснулся настолько зверский аппетит, отчего за какие-то десять минут я с предвкушающим блеском в глазах преспокойно умял восемь блинчиков с разнообразной сладкой начинкой, уже позже вспомнив, что проводить занятия йогой на полный желудок нельзя. Пришлось менять ежедневный режим и, покопавшись в телефоне, усесться за чтение недавно открытой книги.

До опушки я добрался лишь к часу дня, а вернулся уже прилично измотанным только к трём. Чуть позже, заседая за столом с блюдечком успокоительного чая в одной руке и телефоном с открытым сайтом своего электронного дневника в другой, от прочитанного чуть не поперхнулся. Митяй среагировал мгновенно, отобрав блюдце с вопросом, что я там такого увидел. Прочитав немного ереси, друг с ухмылкой на лице воскликнул: «Ах, ты ж Аццкий Сотона!.. Ты знаешь, чего, сделай? Ты их всех ближе к июню выкури оттуда, в „Газельку“ упакуй, и нехай они к нам на коллективную посадку картошки едут. Ну а чего такого-то? Мы ж их тут денька на два-три так займём, что у них потом руки устанут, и там уж не до писанины будет». Тогда, насмеявшись, мы вновь разошлись по своим делам: Митяй – к соседке, ну а я взялся за книгу.

Вечером друг с каким-то удивительным образом пришёл к решению, что мне, во что бы то ни стало, нужно как можно скорее ознакомиться с местными достопримечательностями. Сумев сагитировать меня на данное мероприятие в течение часа, Митяй приоделся и повёл меня в местный ДК на ежевечернюю дискотеку знакомить с молодёжью. Я пытался отнекиваться, как мог, припоминая недавний случай в магазине, но, если ему что-то взбрело в голову, ты хоть танком на него попри – всё равно с места не сдвинется. Дойдя до конечного пункта, я, наученный предыдущим опытом общения, несколько не удивился открытому непониманию ситуации вкупе с любопытством, сочащимся из постоянно косящихся на меня глаз с разных сторон помещения. Как выяснилось, завсегдатаями этих дискотек и являлась повстречавшаяся мне недавно компания молодых людей, не сводящая с меня глаз на протяжении всего времени пребывания в здании. И только когда я под предлогом избыточного содержания сигаретного дыма вышел подышать на свежий воздух, трое из них увязались за мной. Не буду передавать всех подробностей того разговора – скажу лишь, что «своим» для них я никогда не стану, чему от части и сам был рад. Уже засобиравшись обратно домой, хотел было позвонить Митяю, засидевшемуся в баре на первом этаже с какой-то девушкой, но, глядя на показатель отсутствия дальности, понял, что придётся самому идти за ним. МТС. Местами тебя слышно...

Уже после принятия ванны с эфирным маслом думал, что и на сей раз организм уснёт как-то сам. Ан нет, проворочавшись в кровати около часа, пошёл за лекарством, после употребления которого меня таки-приняли обратно в царство Морфея.

От 24 ноября 2015 года

Уже сегодня, в свой последний день нахождения в импровизированном мини-отпуске понял, что уезжать отсюда как-то совсем не хочется, отчего весь день старался чем-то себя занять, отгоняя подобные мысли. Для начала, проснувшись около восьми утра, решил сам сделать завтрак. По правде сказать, я в обыкновенной среде обитания каши с утра никогда не ем. Не потому, что не нравится, а от того, что элементарно времени на варку не хватает – у меня всё утро по минутам расписано. А тут в моём распоряжении был весь свободный день, поэтому, собрав все нужные ингредиенты, сотворил овсянку с корицей и кусочками банана. Тут же на запах, просочившийся во двор, подоспел Митяй, и под риторические вопросы в духе «Так ты, всё-таки, умеешь готовить? Вот ведь жук!» мы принялись за завтрак.

Уже позже, вернувшись с очередного занятия йогой, узрел выбегающего из дома в переполошившемся виде друга: по его выкрикам стало понятно, что местное священное животное опять куда-то запропастилось. Я ещё в первый день нахождения в этой деревне подумал, что они её вообще никогда нигде не запирают под предлогом того, что корова-то умная, но так же знал, что это крайне умное существо может и в лес забрести – так, чисто ради утреннего променада. Постояв и немного подумав, закинул сумку в дом и отправился на поиски.

Обойдя почти весь лес и несколько раз чуть не заблудившись, уже хотел вернуться обратно с пустыми руками, как вдруг где-то впереди меня послышался хруст с приближающимися быстрыми шагами. Секунду спустя рогатое чудище Зорька не просто вышло из чащи леса: оно с каким-то диким мычанием и чуть ли не вприпрыжку несло на всех парах прямо на меня. Я рефлекторно отошёл, дабы не попасть на заданную ей траекторию, но животное не собиралось сдаваться, вновь сменив курс прямо на меня и прибавив скорости. И тут я понял: сейчас либо боднёт, либо затопчет. И побежал, что было сил, обратно к деревне...

Матюгаясь на последних метрах до финиша, таки-выбежал на главную улицу и вновь заметил вавилонское столпотворение, но, всё так же не останавливаясь, пулей пронёсся мимо людей. Тормознул лишь под восклицания Марии Михайловны: «Ох, ты ж Зоречка моя! Вернулась, родненькая! Зачем же ты всё убегаешь-то?» Животное успокоилось только при виде хозяйки. И тут все синхронно покосились на меня... Пояснив местным жителям ситуацию, уже хотел отчалить, как вдруг соседку настигло озарение: по её версии, животное хотело воспрепятствовать моему отъезду домой и, откуда-то зная, что я точно пойду её искать, на деле продемонстрировала мне нежелание расставаться с новым соседом, загоняв его по всей округе до начальной точки. Тут уже я от усталости и нежелания соперничать с коллективным мнением просто поплёлся в дом, где меня и ждал Митяй.

Автобус от остановки деревеньки отправлялся ровно в три дня, поэтому, наскоро собравшись, я стал прощаться с другом. Как Митяй и просил, на прощание подарил ему свою книгу, а самому мне от него достался точно такой же свитер с оленями, в котором друг меня встречал, и просьба приехать на новогодние каникулы. Потом меня всё так же проводили до леса и после махали рукой до той поры, пока мой силуэт не скрылся за деревьями. Неторопливо пробираясь через заснеженный лес по узенькой тропинке, я понял две вещи. Во-первых, я хочу себе такую же ёлку, как и ту, что мы забрали из леса. Понятное дело, что в городе сейчас тяжело отыскать хоть какое-то её подобие, зато в выходные можно присмотреться к тому, что уже есть. И, наконец, во-вторых... Мне давно не было так спокойно на душе. Всё это время, проведённое вдали от родных четырёх стен, я не ходил с непроницаемым выражением лица, на удивление много улыбался и где-то даже смеялся. Я проснулся, скинул психологическое бремя проблем

и почувствовал себя по-настоящему живым человеком. Мне до одури хорошо и спокойно. Что самое главное, теперь я знаю, как его не растерять.

От 24 ноября 2015 года

Как приручить Дракона. Инструкция для начинающих

Если Вы – прожжённый камикадзе, Вам дико не хватает приключений на пятую точку, или же Вы действительно хотите связать с этой зверюшкой жизнь, то эта инструкция для Вас.

1. Как только Вы завидели вдалеке Дракона, не нужно сразу нестись к нему на всех парах с диким улюлюканьем и просьбой покатасть на себе. В лучшем случае он сделает вид, что Вас просто нет, в худшем – раздавит, затопчет, зажарит прямо на месте и употребит вовнутрь.

2. Если Вам таки-удалось подойти поближе, и при этом Вас заметили (а Вас заметят, не сомневайтесь), так же не стоит подходить вплотную. Для начала стоит найти место в пределах досягаемости драконьего взора и спокойно приземлиться туда. Дракон – существо недоверчивое, которому жизненно необходимо понять, что Вы – не рыцарь в сияющих доспехах, пришедший попытаться его убить во имя руки и сердца с половиной царства в придачу какой-нибудь принцессы. Поэтому не делайте резких подозрительных телодвижений и просто наблюдайте, стараясь подметить каждую деталь и особенность.

3. Если через некоторое время после начала наблюдения Вы заметите на себе любопытный взгляд Дракона – считайте это хорошим знаком. Вот тут Вы уже можете подойти вплотную и даже попробовать осмотреть его со всех сторон. Только не нужно пытаться к нему прикоснуться и, тем более, фотографировать: данные действия расцениваются как вражеское вторжение на территорию личного пространства, отчего Вы рискуете быть заживо зажарены в тот же миг вместе со своими шаловливыми конечностями и гаджетами.

4. Если Дракон не заинтересован в тесном контакте с Вашей персоной, он никак не отреагирует на осмотр. И тут уже нужно просто смиренно уйти обратно на насиженное место, чтобы потом спустя какое-то время попытаться ещё раз. Если же Вам удалось Дракона заинтересовать, в дружелюбном знаке он Вас точно так же обойдёт и осмотрит. Возможно, даже обнюхает, чтобы запомнить запах и в дальнейшем уже по нему идентифицировать как «своего».

5. Даже после такого знака не стоит начинать его трогать. Вообще, совершать подобные телодвижения рекомендуется в том случае, если сам Дракон Вам об этом ненавязчиво намекнёт или же будет в благоприятном расположении духа. Если ситуация подходящая, можно слегка почесать Дракона меж его рогов, пригладить шёрстку и слегка огладить нос. Именно слегка пригладить и почесать, а не отдраить до блеска и разодрать до крови. Иначе сожрёт сразу, а после ещё долго будет возмущённо фыркать о том, каким Вы были коварным человеком.

6. Легко взобраться на Дракона можно только в фильмах и сериалах, в реальности же всё иначе: прежде всего, важно показать своё отношение к Дракону, чтобы в итоге он смог отплатить Вам тем же. К примеру, Драконы любят цветы. Точнее, они любят, чтобы их шёрстка пахла цветами. Пригласите Дракона после завтрака подышать свежим воздухом и приведите его на цветочную поляну. Вы сами удивитесь, когда заметите Вашего спутника купающимся и кувыркающимся в этих цветах. Внимание: не нужно в порыве умиления пытаться почесать ему спинку или пузико – на всякий случай откусит руку.

7. Когда Дракон по какой-то причине хандрит, нужно как можно скорее о нём позаботиться. Сам он факта потребности в заботе не признает – он же Дракон. Но Вы ведь знаете, что и Драконы – точно такие же существа, как и все остальные, верно? А, значит, время от времени и им требуется теплота и забота. На такой случай у Вас должны быть припасены две вещи: огромный пушистый плед под стать габаритам самого Дракона и банка его любимого чая. Нет огромного пледа? Сшейте на заказ. Нет его любимого чая? Расшибитесь в лепёшку, но достаньте. Зачем это нужно? На самом деле Дракон прекрасно знает, насколько дорого обой-

дётся пошив таких размеров покрывала, и насколько трудно достать именно этот чай. Оценит и потихоньку начнёт оттаивать.

8. Если через какое-то время Вы видите, что Дракон начал делать намёки на ещё большее сближение, то вот теперь Вы можете беспрепятственно к нему прикасаться. Трогать, чесать и гладить можно всё, кроме рогов и хвоста. Рога – священный атрибут внешности каждого Дракона, а после прикосновения к святыне без полученного на то разрешения индульгенцию на последующее тёплое общение он Вам не выпишет. Хвост же у Дракона – особо чувствительное место, поэтому не надо вот так просто к нему прикасаться. У Вас ещё будет шанс для заигрываний, всему своё время.

9. По истечении определённого количества времени при укрепившихся отношениях можно начинать что-то просить. Вот тут уже можно просить на себе покатасть. Дракон, конечно, сначала фыркнет пару-тройку раз для приличия, но позже покорно подставит спину. Внимание: не нужно при посадке и в полёте держаться за чешую, усы и рога, ибо неприятны Дракону подобные грубые действия, отчего он Вас всенепременно скинет с себя, так ещё и фыркнет напоследок. Единственно верный способ – держаться за шёрстку и делать это так, чтобы её не выдернуть.

10. Не нужно визжать, улюлюкать и бить от восторга Дракона своими руками и ногами – нужно ещё перед полётом продумать, куда деть свои конечности. А так из-за лишнего шума и неприятных ощущений он Вас, опять же, скинет в ближайшую реку или стог сена. Так же ненужно доставать гаджеты и, уж тем более, начинать что-то снимать – либо всё так же полетите в реку или сено, либо на землю, после чего гаджет будет церемониально растоптан прямо у Вас на глазах.

11. После первого удачного полёта Дракон уже сам будет делать шаги навстречу: будет кормить тем, что Вам нравится; будет дарить то, что приглянулось; на себе доставит до места запланированного отдыха и там обеспечит полный уют и комфорт. Он может даже впустить Вас жить в своё логово, что, кстати, ещё не является сигналом к ремонту и переделыванию на свой вкус. Да и вообще, на первых порах пребывания у него дома лучше пользоваться только самым необходимым – и себя от изгнания спасёте, и Дракон оценит.

12. Если Вы рассчитываете на то, что со временем Дракон станет постоянно виться возле Вас и ластиться к рукам, забудьте об этой мысли! Дракон обовьётся вокруг Вас лишь единожды, позволив потрогать и рога, и хвост, и все остальные части тела. Овившись, он тем самым знаково демонстрирует тот факт, что теперь Вы – его, а он – Ваш. После такого знака можете рассчитывать и на поддержку, и на помощь, и на защиту с проявлением заботы. Именно так Драконы проявляют Любовь к людям – они не умеют говорить, поэтому действуют, и зачастую именно так, как того ожидает их партнёр.

13. Если в какой-либо период отношений Вы поссорились с Драконом, лучше к нему какое-то время вовсе не подходить и не беспокоить. Поссориться с Драконом достаточно трудно – это надо знать и уметь. Но, если уж так случилось, дайте ему остыть и переварить информацию: не успокоившийся и не разложивший всё для себя по полочкам Дракон страшнее Аццкого Сотоны. Он будет отгонять Вас от себя до тех пор, пока ему самому не надоест, и он в порыве праведного гнева зажарит Вас на ужин, либо пока Вы не включите мозг и сами не отойдёте. В общем, учитесь ждать и старайтесь по возможности сгладить острые углы.

14. Если же вы вознамерились покинуть Дракона и уйти к более милой сердцу зверюшке, просто сообщите ему об этом. Нет, Вам абсолютно ничего за это не будет, кроме наполненного до краёв болью и одиночеством взгляда. Для начала соберите абсолютно все свои вещи, тем самым позаботившись о том, чтобы ему о Вас ничто не напоминало. Далее коротко и ясно изложите причину своего ухода, а потом... Просто уходите. Без выяснений отношений и прочего. Помните, что после этого обратно Вас уже никогда не примут, ибо Драконы на самом деле болезненно переживают разрыв, чтобы потом ещё и дружить с теми, кто по собственной

инициативе их покинул. Конечно, время от времени у него будут возникать душевные порывы догнать Вас, вернуть и запереть в своём логове навсегда или же спалить всю деревню, в которую Вы возвращаетесь, вместе с Вами дотла. Но, как правило, Дракон всегда вовремя вспоминает, кто он, и что такие выходки ему не к лицу. Конечно, если вам не попался какой-нибудь контуженый Дракон: тогда да, тут можно ожидать чего угодно.

А вообще, просто живите и будьте счастливы со своими Драконами и даже без них.

От 27 ноября 2015 года

Вновь полночи провозился в постели, не смыкая глаз и всё обдумывая. Уже под утро, часа этак в четыре удалось провалиться в неглубокий сон. Снилось что-то знакомое, на протяжении всего сна преследовало ощущение, будто я уже был там когда-то, и всё это когда-то так же происходило со мной. Соединённые Штаты двадцатых-тридцатых годов прошлого столетия, времена «Сухого закона», место действия – какое-то подпольное развлекательное заведение для местной элиты со своим мини-кинотеатром и караоке-баром. В ту ночь собрались самые богатые сливки общества: женщины в умопомрачительных нарядах и до безобразия дорогих украшениях, мужчины в элегантных классических костюмах, стильных шляпах и начищенных носках туфель из натуральной кожи в дополнение к дорогим часам. Мы пили, развлекались и веселились, как могли, чувствуя всю красоту и великолепие жизни лишь этой ночью. Выиграв несколько партий в покер и позлив тем самым завсегдатаев местных игровых столов, я с лёгкой шальной улыбкой на лице отправился за ещё одной бутылкой шампанского и сигарами, по пути очаровательно улыбнувшись какой-то незнакомой мадемуазели в красном платье. Завидев в самом углу основного помещения очередь длиной во весь коридор, ведущий как раз к залу с кинотеатром и караоке-баром, сразу же передумал и отправился посмотреть, что там происходит.

Около входа в коридор расположился стол с самим кассиром, продающим билеты в оба зала. Взглянув на табличку с ценой я, признаться честно, весьма удивился: один билет в кинотеатр стоит всех выигранных мною недавно денег. Глянув ещё раз в коридор, от души ухмыльнулся, наблюдая за этим вавилонским столпотворением: все самые богатые и материально обеспеченные люди Америки толпились в узком коридорчике, коротая время за шампанским, лёгкими закусками, курением сигар и обсуждением предстоящего зрелища, попутно передавая друг другу то один поднос, то другой. Мне настолько сильно захотелось к ним присоединиться, что, недолго думая, отдал все выигранные деньги в покере за один билет в кинотеатр на короткометражку. Секунду спустя, получив заветный клочок бумажки, аккуратно просочился внутрь коридора, попутно знакомясь с наиболее привлекающими меня людьми и беря с подноса последний бокал с шампанским.

Стоим мы так в предвкушении ранее невиданного зрелища, жуём канапе, запивая шампанским и вдыхая дым от сигар, ничего не подозреваем. Бдительность всех окружающих меня людей на тот момент упала чуть ниже нуля. И вдруг во всём помещении внезапно гаснет свет, все голоса затихают, остаётся только музыка, которую внезапно перекрывает звук выбитой и слетевшей с петель парадной входной двери и единственным голосом, кричащим кому-то издалека: «Пошли! Ну же! Давайте! Шевелитесь!» А после выстрелы. Повсюду вспышки от выстрелов вперемешку с предсмертными вскриками людей, так и не успевшими понять, что произошло. До нашего коридора дошли в последнюю очередь. Так же внезапно включили свет, и сквозь толпящихся вокруг нас солдат я узрел горы ещё тёплых трупов тех, с кем пять минут назад говорил. Они были повсюду: за барными стойками и игральными столами, на кожаных диванах с креслами и на полу танцевальной зоны, на балконе и выходящими из подвала. Повсюду в немыслимых позах лежали люди со стеклянными глазами, смотрящими теперь куда-то в пустоту.

У женщины, стоящей около меня, случился истерический припадок, у ещё одной в самом начале очереди – обморок, кто-то поддался панике, кто-то пытался сбежать, но было уже слишком поздно. У меня в голове отчётливо вертелась одна мысль: меня не могут вот просто так взять и убить. Просто не могут... Недолго думая, всех мужчин поставили лицом к стене и начали обыскивать на предмет наличия у кого-то оружия с последующей его конфискацией, а всех женщин вывели в главное помещение, после чего нам зачитали обвинение с приговором в виде расстрела. И в самый последний момент, когда у всех стоящих около стены паника достигла своего пика, отчего некоторые начали молиться, а солдаты прицеливаться, в любой момент готовясь нажать на курок, командир отряда внезапно остановил своих подчинённых и медленно направился ко мне. Попросив опустить руки и повернуться к нему лицом, он начал внимательно меня осматривать, изредка дотрагиваясь то до пальцев рук или волос, то до одежды или подбородка. Уже после, придя к какому-то внутреннему решению, тихо проговорил: «Этого оставить. Его и отвезём – должен понравиться. А этих, – тут он презрительно взглянул на женщин, – в бордель. Им там самое место». Меня схватили под руки, оперативно выволокли на улицу и, приложив к губам с носом платочек с хлороформом, затолкали в чёрный автомобиль. Последнее, что я услышал, постепенно проваливаясь в сон – звуки расстрела.

Проснувшись наяву с вновь дёргающимся левым веком.

От 28 ноября 2015 года

2

Проснувшись с утра, почувствовал в своей квартире запах формалина. Всегда ощущаю этот запах, когда кто-то из близких или знакомых должен умереть. Чувствую его до сих пор, хотя сейчас уже почти вечер. Так странно... В этот раз он кажется по-особому сильным и притягательным, дурманящим и притягивающим к себе, будто хочет обнять и больше не отпустить вовсе. Никогда... Под бокал белого полусладкого присутствие этого до боли знакомого запаха ощущается слишком отчётливо и различимо. Возможно, никто не умрёт. Не знаю... Иногда мне хочется с головой окунуться в этот запах, чтобы им пропитались мои волосы, тело, кожа. Смерть не увидит, если сам будешь пахнуть смертью, так ведь? Я помню эти слова до сих пор... На самом деле иногда мне хочется спросить: а когда настанет моя очередь? Когда запах формалина окутает меня в последний раз и навсегда? Но ведь я знаю, что люди так просто не умирают...

От 28 ноября 2015 года

Меня ненавидели и презирали, но я оставался спокоен. Меня унижали, надо мной издевались, меня отовсюду гнали как можно дальше. Но я был спокоен. Меня предавали, меня подставляли, мне лгали. Но даже так я был спокоен. Мне открыто угрожали, мне в след сыпали проклятиями, меня пытались сжить со свету, пытались морально уничтожить, меня словесно хоронили, мне в лицо желали смерти. И я всё так же оставался спокоен. Не от того, что не боялся – иногда очень даже. От того, что всегда знал, что сделать и как поступить. Я всегда знал, как выжить и как начать жить заново. Знал, как вновь собрать себя по кускам, куда и к чему приклеить, что с чем спаять, что на что наложить, чтобы вышло почти так же, как раньше. Но я бы не делал всего этого, если бы меня не успокаивала одна-единственная мысль: я могу прекратить всё это в любой момент. Да, у меня действительно есть такая возможность на постоянной основе, почти 24/7. Эта мысль является своего рода последним рубежом, преодолеть который я пытался лишь однажды, но позже пожелал продолжить игру. И сейчас, возможно, вновь пришла пора пересмотреть всю свою жизнь. Почему?

Я пытался спасти всё самое ценное, что было в жизни. Но как спасти то, что не хочет быть спасённым вместе со мной? Если всё это вмиг оказалось в руках кого-то другого? Хотя, оно ведь там было изначально – это просто я наивный слепец. И теперь, когда я прозрел, в ту же секунду захотелось уничтожить самого себя: продать, отдать, раздарить, распилить на куски и выдать на руки по частям в виде сувениров. Опустошить себя до абсолютно свободного пространства. Выпустить всех своих демонов наружу и распрощаться. Вынуть из себя всё самое дорогое и принести в жертву одному лишь мне известному богу. Потом дойти до своих чувств, приставить к стене и хладнокровно расстрелять. Вытащить все мысли и за несколько секунд превратить их в пепел. Выдрать на себе все волосы, чтобы оголиться до конца, полностью. Вырвать себе язык, чтобы больше никогда не издать и звука. Выпилить из тела руки и ноги, чтобы потом даже ползать не смог. И вот в таком виде лежать последние минуты своей жизни на холодном паркете собственной квартиры и безмолвно рыдать. Не от того, что больно, а от того, что совсем скоро всё закончится. Потому что теперь не знаю, как иначе...

Ну, здравствуй, ненависть. Семь лет не виделась. Как живёшь-то хоть без меня? Тоскуешь, небось? Вижу, что истосковалась по мне... Ну, иди, хоть обниму тебя. Совсем исхудала. Никто же тебя не подпитывал? Ну, ты не бойся: теперь у тебя будет много пищи. Уж я об этом позабочусь...

Не могу выразить всё. Только начинает казаться, что на бумагу выплеснуты почти все мысли, как всё начинается заново, а голова пополняется новыми нитями тысяч клубков. Никак не могу взять себя в руки и успокоиться. Не то, чтобы сил не хватает – не хочу

себя держать. Что со мной опять не так? Откуда так много всего? Откуда чувство, будто меня похоронили заживо? У меня, конечно, были подозрения, что то была последняя капля. Но не настолько же... Уже исписана тетрадь формата А4 в 96 листов, а всё только хуже. Когда закончится этот поток слов? Если честно, у меня теперь ещё и правая рука болит, но пока не сдаюсь, продолжая портить вторую такую же тетрадь своими каракулями и загогулинами с теми словами, которые уже никогда не будут сказаны. Словами, на которые уже никогда не будет дан ответ. Пусть они останутся хотя бы так, на бумаге. Возможно, потом я посчитаю их ненужным мусором на пару с пережитком прошлого и ритуально сожгу. Но пока пусть будет так.

От 29 ноября 2015 года

Сегодня с утра заметил, насколько быстро мой мозг умеет переключаться с одного состояния в другое. Причём, прямо противоположное. По мере приближения к месту работы в общественном транспорте в моей и без того больной от очередного недосыпа голове родилось множество мыслей, которые я сейчас и выражу, попутно отвечая на свои же вопросы. Да, порой всё это будет выглядеть несколько наивно, но, думаю, в моём случае это признак того, что я ещё не до конца зачерствел. Хотя, спасибо некоторым: благодаря им я двигаюсь в нужном направлении. Итак, хотелось бы прояснить несколько моментов, с помощью которых можно отличить дружбу от игры в друзьяшки.

Возможно, кому-то мои представления о первом почти мифическом явлении покажутся нелогичными и непригодными для жизни в современном обществе. Возможно, кому-то я покажусь старомодным и даже слишком требовательным. Но по какой-то причине всё это до сих пор спасало меня от большинства предательств со стороны других людей. От большинства потому, что на некоторых из них я попросту резонирую – то есть, не могу разглядеть глубже, чем они сами позволяют увидеть, понять и узнать. Вот таких людей я опасаясь больше всего, потому как только они способны вызвать бурю эмоций с ощущениями одним своим появлением или уходом, пробуждая во мне неподдельное любопытство. Но что-то я отклонился от темы.

Так вот. Я прекрасно помню постулаты вроде «друг не оставит в беде» и «друг примет тебя таким, какой ты есть, даже если ты – жесть», но, к моему личному сожалению, они уже давно перестали быть чем-то важным и существенным. И это касается в первую очередь тех, кто сам так говорит. Взять, к примеру, хотя бы первый постулат: человек, называющий себя другом, может помогать и морально, и материально, но, как только начинает назревать что-то поистине масштабное, такие люди обычно уходят из моего поля зрения и не показываются до тех пор, пока у меня всё вновь не будет хорошо. Безусловно, понимаю, что мою физиономию с выражением вселенской скорби и взглядом в очередной раз побитого пса вытерпеть сможет далеко не каждый, а ещё сложнее тут будет чем-то помочь, потому как в такие моменты я не особо настроен на философские рассуждения о бренности бытия. Но, чёрт возьми, если уж вы назвались моим другом, то будьте столь любезны хотя бы на несколько минут снизойти с небес до общения со мной. Я никогда не просил и не попрошу выслушать всё, что скажу, потому как зачастую я сам себя останавливаю, понимая, что людям, возможно, и не интересно/не нужно/неприятно всё это слушать. Но несколько минут потрудитесь, пожалуйста. Хотя бы чисто для галочки. Иначе тут уже я могу турнуть обратно на ваши небеса, причём, возможно, навсегда. Почему? Мне не нужны иллюзии, ибо за всю жизнь я вдоволь ими насытился.

Теперь о втором постулате. Вот опять же, иногда люди помогают и заботой, и поддержкой. Особенно удивительно и приятно видеть её со стороны тех, кто до этого подобными вещами не занимался – такие особенно ценны из всего окружения. Но, видимо, закон подлости действует повсеместно, не обходя стороной и такие ситуации... Почему-то большинству людей нравится, когда то-то постоянно с ними во всём соглашается, попутно напевая дифирамбы,

а по природе своей не тот человек, от которого можно ожидать поддакивания и россыпи комплиментов. Как бы там ни было, если наши точки зрения в чём-то (а порой и радикально) сходятся, такие люди сильно обижаются: уходят далеко и надолго, показывая степень своей обиды, сразу же вычёркивают из списка друзей и никогда больше не общаются со мной. И всё это при том, что я высказываю свою не схожую точку зрения, подчёркивая субъективность собственного мнения. То есть, не пытаюсь доказать кому-то его неправоту, не обижаюсь, насколько бы мы не сходились во взглядах, всегда остаюсь доступным для диалога и вообще присутствую в поле зрения. Проще говоря, я не лезу со своими постулатами в чужой монастырь лишь от того, что понимаю: сколько людей, столько и мнений. Но иной раз выясняется, что уважения к моему личному мнению, которое и так по большому счёту стараюсь не выпячивать, не было изначально, и, более того, им всё так же плевать с высокой колокольни на то, как я себя после такого психологического квеста чувствую. А чувствую я себя действительно паршиво, ведь только близким дано меня так кольнуть: сразу начинаю ощущать себя котёнком, которого вдоволь наигравшаяся хозяйка за ненадобностью в тот же миг выставила на улицу в морозный зимний вечер. Не знаю, куда себя деть, куда приткнуться, где достать еды, как выжить и что вообще делать. Так ко всему прочему ещё и не понимаю, за что: ладно бы, если бы сделал своё тёмное дельце прямо в её самые любимые и самые дорогие туфли... Это не дружба – это игра в дозволение быть рядом до тех пор, пока не наскучит и не подвернётся удобный момент, чтобы избавиться от надоевшей игрушки.

Напоследок хочу пожелать всем не расставаться с дорогими сердцу людьми и учиться решать конфликты мирными путями.

От 30 ноября 2015 года

Этот день... Его нужно просто пережить... Не знаю, как, но нужно. Ещё сегодня ночью проснулся с ощущением того, что что-то происходит. И снова этот невыносимо гадкий запах нафталина. С утра начало постоянно тянуть к телефону, будто бы подсознание ждало чего-то. Ничего, кроме пустоты я не ощущал, будто высосали все силы за ночь. Украли что-то дорогое, но позабытое... Уже потом сообщили: вызвонил дядя, рассказал всё. Наверное, мне звонили на старый номер. А, может, и не звонили. Не знаю... Не помню, как оставшиеся три часа продержался, как добрался домой. Помню только, что вот сейчас открыл дверь квартиры, и всё... Мы с ней в последний раз на кладбище виделись, да так и не поздоровались. Она уже тогда неважно себя чувствовала – такого не скроешь. После этого не звонила мне даже, хотя могла всегда у дяди номер спросить – он бы сказал... Сейчас все мысли только об одном: если бы я тогда не уехал на несколько лет в Москву, она была бы сейчас жива? Мы ведь ругались с ней почти каждый день, а теперь вот по крупницам хорошие воспоминания собираю. Даже фото её нет – всё вместе с ней оставил... Господи, я никогда ничего у тебя не просил и не попрошу больше. Но, если ты слышишь меня сейчас, ответь мне. Не знаю, как, но сделай это. Скажи, что я тебе такого сделал, а? Ну вот что? Почему ты меня так сильно ненавидишь?..

От 30 ноября 2015 года

Почему-то вспомнилось, как я впервые ушёл из дома после очередного скандала. Да, на самом деле мы почти каждодневно ругались, иногда доходило до рукоприкладства, на которое хотелось как-то ответить, но чисто психологически рука не поднималась. После очередного такого гестапо, оказавшись на улице февральским вечером при температуре в -10 с учебниками, тетрадками и без каких-либо документов в свои пятнадцать, я не знал, куда пойти. Брать курс к кому-то из родственников не хотелось: была стопроцентная уверенность, что меня притащат обратно за шкиряк под конвоем, а в процессе ещё и напощают по заслугам. Поэтому первым делом после трёх неудачных попыток я продал свой телефон за копейки, на часть которых в ближайшем ларьке купил огромный сочный чебурек с горячим несладким чаем со вкусом лимона, обзавёлся банкой «Чёрного русского» и своей первой пачкой сигарет. Чуть позже,

пошарившись по округе, нашёл незапертый вход к пожарной лестнице, проходившей через балконы всех этажей какой-то неприглядной девятиэтажки. Вольготно устроившись на девятом, продолжил поедать чебурек, запивая алкоголем из порядком замёрзшей банки коктейля. В ту ночь я научился курить, потому как ещё до этого подсматривал за одноклассниками, запоминая технику. В ту ночь со мной впервые случился передоз алкоголя, потому что до этого вообще и капли в рот не брал. В ту ночь на почве тотального опьянения у меня случилась первая и последняя в жизни истерика, потому что именно тогда я ощутил весь масштаб собственного одиночества и беспомощности. В ту ночь я засыпал прямо на улице с больной головой, замёрзшими солёными капельками на щеках и продрогшим до костей телом, лишь с утра спустившись в невменяемом состоянии. В таком виде и пришёл в школу.

После этой ночи меня было практически невозможно застать дома по вечерам: я пулей нёсся из школы домой, чтобы быстро сделать все уроки и свалить куда-нибудь подальше. Потом уже нашёл новое место дислокации. Около одного из торговых центров постоянно сидел и просил милостыню какой-то калека, а мне на тот момент просто не хотелось оставаться одному. Каждый вечер шёл в ближайший ларёк, на деньги с обедов покупал несколько пирожков с чебуреками, затем подсаживался к мужчине и отдавал всё добро ему, оставляя себе слойку с черникой и стаканчик чая всё с тем же вкусом лимона. Так прошёл целый год моих уходов, пока одним далеко не прекрасным вечером по заявлению матери меня не отловили и не доставили по месту прописки трое полицаев, где потом ещё долго и нудно вещали о том, что, раз уж мать меня родила, значит, я ей по гроб жизни обязан и должен, ну а ежели продолжу вести себя в том же духе, отправят в спецшколу для таких же, как я – на голову больных проблемных детей. После этого я притих, снося все скандалы и ругань в свой адрес молча...

Всё это вспомнилось сейчас, когда нахожусь на том же самом балконе девятого этажа того же самого дома. Тут всё так же не убрано, повсюду окурки и бутылки. И вновь меня разъедает желание на какое-то время остаться тут.

От 30 ноября 2015 года

Ещё один день, который нужно просто пережить... Вновь не спал полночи, стараясь вспомнить всех тех, с кем она более-менее стабильно контактировала. С утра приехали дядя со своей женой и с Аркадием, отчего начал как-то потихоньку успокаиваться. Всё прокручиваю воспоминания в голове, воскрешая в памяти то хорошее, что было. Прокручиваю и понимаю одну вещь: таких воспоминаний было ничтожно малое количество. Нашёл несколько старых фотоальбомов ещё со времён 50-х годов, увидел, как выглядела бабушка в молодости и мать в младенчестве. Мне раньше почему-то никогда не показывали эти фото, постоянно говоря, что такие важные вещи не для детей. А потом... Потом уже просто не до всего этого было.

Покопавшись в столе с бумагами, нашёл дневник матери. Оказывается, она тоже его вела, и он был не один: несколько ежедневников стопкой лежали в коробке из-под обуви. Прочтя, готов был просто какое-то время скрыться от глаз остальных...

Тогда, на кладбище, когда мать подобрала и унесла с собой моё кольцо, она хотела прийти ко мне и вернуть его, но не лично – упаковать в конверт и положить в почтовый ящик с номерком моей квартиры, а после передумала и оставила себе на память. Последние несколько дней она постоянно думала обо мне. Хотела позвонить и выспросить, что я и где, но так и не успела...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.